

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретические основания формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования	10
1.1 Сущность и структура этнокультурной компетентности	10
1.2 Полиэтничность и поликультурность как качественные характеристики современного образования	20
1.3 Формирование этнокультурной компетентности студентов в полиэтнической среде вуза	25
Глава 2 Описание и анализ опытно-экспериментальной работы по формированию этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования	39
2.1 Состояние этнокультурной компетентности студентов на констатирующем этапе эксперимента	39
2.2 Программа развития этнокультурной компетентности студентов	60
2.3 Анализ итогов опытно-экспериментальной работы по формированию этнокультурной компетентности студентов	68
Заключение	87
Список использованных источников	90
Приложения	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что Российская Федерация исторически развивалась на пересечении Европейского и Азиатского миров, включая элементы самых различных цивилизационных пластов и этнических культур, современный народ России – многонациональный в силу обширности территории страны, специфики геополитического положения и вовлеченности ее в исторические процессы и современный феномен глобализации.

Во-вторых, актуальность темы данного исследования связана с процессами, происходящими в современном образовании, а именно – с его интернационализацией. В современных отечественных университетах обучаются не только граждан России, но и представители государства ближнего и дальнего зарубежья. При этом представитель каждого из государств является носителем определенной этнической культуры и этнического самосознания, поэтому образовательная среда современного университета может быть представлена как поликультурная.

Полиэтничность и поликультурность российского социума в целом и высшего образования, в частности делает актуальным этносоциальное измерение его функционирования и развития, поскольку этнический фактор, особенно в тех регионах, которые имеют негативный прошлый опыт межнациональной вражды, конфликтов, ущемления прав одного этноса со стороны другого, оказывает воздействие на все стороны общественной жизни. И органы власти при проектировании и реализации региональной политики должны принимать данный аспект во внимание. Помимо того, что национальная политика в РФ выделяется как отдельное направление политики в целом, этнический фактор влияет на выработку решений в других областях: труда и занятости, культуры, образования, средств массовых коммуникаций, социальной политики и т.д.

Богатое национальное разнообразие России закономерно сопровождается широким спектром религиозных конфессий, последователи которых проживают как на всей территории страны, так и в отдельных её регионах. Эта этнорелигиозная дифференциация населения находит отражение в федеративном устройстве государства, где субъекты формируются не только по территориальному, но и по национально-территориальному принципу. Так, области и края созданы на основе географического критерия, тогда как республики, автономные округа и автономная область были образованы с учётом проживающих на их территориях нетитульных этносов. Примерами служат Республика Татарстан, занимающая исконные земли соответствующей этнической группы, Ямало-Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область и другие.

Несмотря на преобладание рационалистического мышления, развитие технократизма и авторитет научного подхода в общественном сознании, религия продолжает оставаться значимым элементом духовной культуры. Она играет существенную роль в жизни как отдельных граждан, так и всего российского общества. Подтверждением этому служит рост числа религиозных организаций: за первые четыре месяца 2018 года их количество увеличилось с 30 189 до 30 325, причём большая часть из них относится к Русской православной церкви.

По данным различных источников, около 80% россиян относят себя к православному вероисповеданию, хотя лишь примерно 4-8% из них активно участвуют в церковной жизни (являются «воцерковлёнными»). Более точные цифры показывают: 79% — православные, 4% — мусульмане. Ещё 9% населения верят в некую высшую силу, что соответствует концепции итсизма — внеконфессиональной веры, которая не отрицает Церковь как социальный институт.

Как феномен духовной жизни, религия оказывает влияние как на сознание, так и на поведение людей в различных сферах. Она формирует

общественные отношения, проявляющиеся внутри одной конфессии, во взаимодействии между представителями разных вероисповеданий, а также между верующими и неверующими людьми.

Значимость темы данной магистерской работы подтверждается еще тем, что в современном мире этнокультурная компетентность как социальная норма гражданского общества приобретает статус морального императива. Она проявляется вправе быть различными для всех индивидов социума. Этнокультурная призвана и способна обеспечить устойчивую гармонию между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами. Развитое этнокультурное сознание реализуется в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, оно проявляется в готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Именно поэтому важным нам представляется формирование этнокультурной компетентности в студенческой среде в условиях полиэтнического образования. В многонациональном мире в условиях глобализации невозможно никакое будущее, кроме человекообразного, то есть основанного на антропном принципе.

Ведь именно обучаясь в вузе, человек усваивает нормы социальных отношений, в том числе и отношений с другими этносами, продуктивность и гармоничность которых во многом зависит от способности вникать в культуру другого этноса, понимать ее особенности и специфику и на этой основе вести диалог. Это как никогда актуально в российском многонациональном и полиэтническом обществе и важно для современного высшего образования, когда в стенах одного вуза обучаются одновременно русские студенты, представители ближнего зарубежья и дальних зарубежных стран. Поликультурная образовательная среда университета должна служить моделью полиэтнического общества, межнациональные отношения в

котором основаны на взаимном признании особенностей и уникальности каждого этноса.

Однако, на деле ситуация характеризуется обратным положением дел: в современном российском обществе из-за обострения проблемы миграции и напряженной внешнеполитической обстановки происходит ожесточение в межнациональных отношениях, что на деле ведет к межэтнической неприязни и конфликтам, что составляет значимую социальную проблему. Причины этого нам видятся в недостаточном уровне сформированности этнокультурной толерантности современного населения и прежде всего молодежи. Оптимальной средой формирования этнокультурной компетентности мы считаем современный российский вуз, где образовательные программы осваивают студенты из разных стран мира, что способствует формированию полиэтнического образовательного пространства, плодотворного для решения указанной нами выше задачи. Студенческий возраст как наиболее удобный для формирования поликультурной компетентности мы определили исходя из того, что это время окончательного формирования личности, завершения первичной социализации и фиксации социальных установок.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Понятие этнокультурной компетентности рассматривается в работах В. В. Корнеевой, О. К. Логвиновой и В. И. Зеленова, Е. Г. Милюгиной, Н. В. Оконешниковой и других.

Поликультурная образовательная среда рассматривается в трудах таких исследователей, как И.Ф. Ярулин, А.Н. Джуринский, А.И. Богданова, О.Л. Колоницкая.

Однако, в современном научном знании недостаточно раскрыта тема формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования.

В связи с этим возникает **противоречие** между ролью работы по формированию этнокультурной компетентности студентов в полиэтнической

образовательной среде вуза и отсутствием теоретически обоснованной программы данного процесса и условий её эффективной реализации.

Необходимость разрешения данного противоречия определила **проблему исследования**: каковы эффективные пути этнокультурной компетентности студентов в поликультурной среде вуза.

Актуальность рассматриваемой проблемы, а также необходимость поиска путей решения вышеперечисленных противоречий, определили выбор **темы диссертационного исследования**: «Формирование этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования».

Цель исследования: теоретическое обоснование, разработка и реализация программы формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования.

Объект исследования: полиэтническая образовательная среда вуза.;

Предмет исследования: формирование этнокультурной компетентности студентов в полиэтнической образовательной среде вуза.

Гипотеза исследования: формирование этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования будет успешным при выполнении ряда требований: использование интерактивных методов обучения, опора на индивидуальный подход, активное вовлечение студентов в воспитательные мероприятия.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать этнокультурную компетентность как социально-педагогический феномен.
2. Раскрыть полиэтничность и поликультурность как качественную характеристику современного образования.
3. Разработать и апробировать программу формирования этнокультурной компетентности в полиэтнической среде вуза.
4. Разработать рекомендации по формированию этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды по формированию этнокультурной компетентности таких авторов, как Е. А. Барахсанова, О. Г. Готовцева, Т. А. Сметанина, по феномену поликультурного образования А. А. Васильевой, по педагогике межнационального общения А. Н. Джуринского, концепция образовательной среды В. А. Ясвина.

Методы исследования: теоретические (анализ и синтез, системный метод), эмпирические (эксперимент, опросный метод).

Основные этапы исследования.

I этап (2022–2023 гг.) – формулирование темы; определение научного аппарата; изучение научной литературы; обоснование и проектирование программы формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования.

II этап (2023–2024 гг.) – опытно-экспериментальная работа по реализации программы формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования.

III этап (2024–2025 гг.) – оценка результативности программы в ходе анализа и обобщения экспериментальных данных; формулирование выводов; оформление текста диссертации.

Опытно-экспериментальная база исследования: ФБГОУ ВПО Пензенский государственный университет. В исследовании участвовали 40 студентов, обучающихся по программам бакалавриата.

Научная новизна исследования состоит в выработке практических рекомендаций по формированию у студентов вуза этнокультурной компетентности в условиях полиэтнического образования.

Теоретическая значимость исследования:

1. Полученные в ходе исследования данные о формировании этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования вносят вклад в педагогическую теорию этнокультурной компетентности.

2. Уточнены понятия «этнокультурная компетентность», «полиэтническое образование», «поликультурное образование».

Практическая значимость исследования заключается в использовании разработанной программы формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась комплексным анализом проблемы формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования; комплексом используемых эмпирических и теоретических методов; личным участием автора и опыта организации деятельности по реализации программы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этнокультурная компетентность в современном психолого-педагогическом знании предстает как готовность личности к конструктивному взаимодействию с носителями иных этнических культур на основе глубокого знания и уважения национальных различий и адекватной этнической идентичности.

2. Полиэтничность как ориентированность образования на многонациональный контингент студентов проявляется в формировании поликультурной образовательной среды вуза, позволяющей учитывать всё многообразие национальных культур и обеспечивать взаимодействие их носителей во время прохождения ими образовательных программ.

3. Формирование этнокультурной компетентности представляет собой целенаправленный процесс выработки готовности студентов к бесконфликтному взаимодействию с носителями иных национальных культур путем их этнокультурного просвещения и вовлечения в совместные формы деятельности, направленные на выработку взаимного понимания и сотрудничества.

4. Если проведенный на начальном опрос студентов показал недостаточную сформированность этнокультурной компетентности, что

проявлялось в недостаточной готовности к конструктивному межкультурному взаимодействию, то после реализации программы развития этнокультурной компетентности повторный опрос показал положительную динамику в развитии данного качества личности. Сама программа включала этнокультурное просвещение студентов, организацию межкультурного взаимодействия и мотивация к самостоятельному обогащению и расширению этнокультурных знаний.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась через организацию опытно-экспериментальной работы на ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Результаты исследования докладывались на VI Всероссийской научно-практической конференции «Воспитание в современных условиях: региональный аспект» (г. Пенза, 2024 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников (64 наименования). Работа содержит 7 таблиц и 47 рисунков.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1 Сущность и структура этнокультурной компетентности

Последнее десятилетие XX столетия и начало XXI века характеризуется в педагогических науках возросшим интересом к личности обучающегося. В течение всего советского периода в системе образования ребенок рассматривался как объект обучения, личностный потенциал которого направлялся на усвоение определённого извне заданного содержания. В системе образования личность и интересы её развития не были приоритетами. Система образования игнорировала развитие личности как особую ценность образовательного процесса. Такие личностные качества, как субъективность, критичность не рассматривались как самооценность.

Система взаимодействий, опоясывающая общество на данном этапе его развития, определяет жизнь людей в нынешнем столетии, делает нас частью единого глобализированного мира. Помимо того, еще до глобализации в нашей стране, как и многих других исторически складывалась поликультурная цивилизационная общность, которую можно назвать суперэтносом. Российский социум на всем пути своего формирования развивался как многонациональный организм, включающий множество этнических общностей. В современных условиях эти тенденции проявляются в трансформации института образования, одной из тенденций развития которого является интернационализация. Совместное обучение в рамках одного вуза носителей различных культур и типов ментальности делает важным формирование этнокультурной компетентности через ознакомление с фольклором разных народов, так как именно фольклор является концентрированным выражением народной культуры любого этноса. В высшем образовании также должен учитываться принцип

поликультурализма в условиях глобализации. Создание условий для освоения студентами вуза, где обучаются представители разных народов, тех культур, носителями которых они являются, и налаживания тем самым межкультурного диалога, является важной задачей, от которой напрямую зависит успешное развитие современного общества.

90-е годы прошлого столетия радикально изменили социокультурный контекст развития как России, так и других, особенно европейских, стран, что не могло не привести к появлению новых потребностей в изучении культурных основ формирования подрастающего поколения.

Повышенный интерес к культуре, как в глобальном масштабе, так и применительно к задаче формирования личности в XXI веке, объясняется её фундаментальной ролью. Культура является многофункциональным феноменом, который оказывает определяющее влияние на социум и его представителей.

Исследователи выделяют пять ключевых и взаимосвязанных функций культуры: познавательную, информационную, коммуникативную, регулятивную (нормативную) и гуманистическую.

Эти функции влияют одновременно и на отдельного индивида, и на общество. Так, познавательная функция способствует формированию мировоззрения человека. Информационная функция обеспечивает трансляцию социального опыта между поколениями и нациями. Коммуникативная, тесно связанная с информационной, создает условия для общения между людьми. Регулятивная функция отвечает за создание системы социальных норм и правил. Однако центральной функцией, направленной на воспитание личности согласно запросам общества, является гуманистическая.

Важнейшим социальным институтом, способствующим ретрансляции и сохранению культурного наследия, всего социокультурного опыта, выступает образование.

Система образования во все времена была призвана обеспечивать духовно-нравственное развитие личности, формирование гражданской идентичности, социализации. В последние годы в отечественной педагогике начал активно развиваться личностно-ориентированный тип образования, в котором реализуются образовательные программы, направленные на решение вопросов социализации, саморазвития личности, становления индивидуальной и гражданской идентичности. Но, в связи с многочисленными трансформациями за последние десятилетия в области ценностных ориентиров, моральных убеждений и нравственных установок, традиционная система образования вынуждена претерпевать постоянные изменения. Среди них такие преобразования как «подготовка личности, гражданина принадлежащего, с одной стороны, к определенному этносоциуму, культуре, исторической эпохе, с другой – гражданина России, мира» [14]. Здесь, в первую очередь, речь идёт о России как мультиэтнической, многонациональной по своему содержанию стране.

В современных условиях информатизации, виртуализации и сетевизации общества особую важность приобретает формирование у личности четких представлений о том, кто он есть, к какой социальной общности (этнической, территориальной, профессиональной, социокультурной) он принадлежит. Это необходимо для преодоления кризиса идентичности, наблюдаемого параллельно с размыванием традиционных социальных институтов, девальвацией ценностей и норм, испокон веков лежащих в основе социальной жизни. Эпоха «постмодернити» (постсовременности), о которой все чаще заявляют социологи и философы, ведет к формированию массового человека со стандартным набором потребностей, задаваемых культурой западного общества, в основе которой – индивидуализм, консюмеризм и постоянная погоня за прибылью.

В подобной ситуации необходимо сохранять тот богатейший социокультурный багаж, который формировался десятками поколений наших предков. Приобщение подрастающего поколения к культуре и выработка у

его представителей четкого осознания своей принадлежности к ней означает на практике формирование социокультурной идентичности.

При этом, реализация данного процесса в рамках сложившейся в данное время образовательной системы, включающей в себя множество форм и ступеней, должна иметь целью не только развитие у детей представлений о том, кто они такие, но и стимулирование каждого из них к осознанию индивидуально-личностной связи с социумом, страной, регионом, городом, селом, каждая из которых имеют свои культурно-исторические особенности, влияющие на формирование жизненных стратегий и перспектив.

Необходимо отметить, что формирование этнокультурной компетентности происходит в контексте освоений ребенком менталитета. И «если менталитет представляет собой коллективный способ мировосприятия, лежащий в основе различных отношений, отличающихся относительным постоянством, то идентичность является персонификацией этого коллективного применительно к месту, времени, социокультурной реальности и т.п.» [8].

Можно согласиться с данным мнением, так как образование национального менталитета, как правило, является многовековым процессом, а социокультурная идентичность носит эмерджентный (ситуативный) характер. Изменения в социокультурной ситуации ведут к корректировкам идентичности. Так, например, образование единого государства на Руси с центром в Москве за счет усиления данного княжества привело к усилению в социокультурной идентичности мотивов, связанных именно с Москвой, и даже страна стала называться Московия.

Но, несмотря на свою пластичность и изменчивость, этнокультурная компетентность способствует поддержанию силы и крепости народа, его способности выдерживать деструктивные тенденции, связанные в современном мире, на наш взгляд, Данный феномен понимается нами как

особое мировосприятие, участие педагогов, в формировании которого должно носить систематический и комплексный характер.

В обществе XXI века этнокультурная компетентность формируется относительно не только территории страны, но и территории определенного региона или же местности. Основным типом территориальной организации ныне является город, в силу чего нам представляется целесообразным затронуть проблему пространственно-урбанистической организации населения.

Регион представляет собой среду обитания человека, которая, по мнению Т.М. Дридзе, включает в себя четыре измерения:

1. природное (флора, фауна, неживая природы);
2. рукотворное (результаты научно-технической деятельности);
3. информационное (транслируемые знаки и символы, связывающие жителей территории друг с другом);
4. социопсихоантропологическое (людское окружение с особенностями менталитета и поведения) [25].

Социокультурная идентичность наиболее тесно связана с четвертым измерением среды обитания из представленных Т.М. Дридзе.

Важным положением данной концептуальной модели является, по нашему мнению, включение в среду обитания информационного знаково-символического коммуникативного аспекта. Территория населяется людьми, которые вступают друг с другом в разнообразные социальные интеракции,

Механизмом формирования этнокультурной компетентности в таком случае будет выступать усвоение обучающимися знаково-символических основ традиционной культуры, так как в них запечатлено все социокультурное наследие нашего народа. Овладение традиционной культурой значит усвоение ее знаково-символических основ, а раскрытие знаковых кодов или шифров, содержащихся, к примеру, в произведениях фольклора, изучаемых на занятиях, представляется важной задачей для педагогов. Можно выучить текст песни о березе и на этом остановиться, но

это не будет означать полного решения педагогической задачи. Необходимо раскрыть символическое содержание данного текста, показать, какой смысл вкладывали наши предки в само слово «береза», к чему была приурочена данная песня, какие обряды и ритуалы ею сопровождались. Тогда изучение народного музыкального произведения будет способствовать формированию соотнесенности ребенка себя в традиционной русской культурой, приобщение к ее символическим кодам.

Согласно семиосоциопсихологической концепции Дридзе, жители среды обитания как определенного территориального пространства активно участвуют в ее преобразовании своей повседневной деятельностью. Каждый человек как представитель определенной социальной группы по-своему адаптируется к условиям среды обитания в силу особенностей мышления и культуры. Адаптированность человека к среде выражается понятием «устоявшаяся жизненная ситуация» [25]. Психологическим условием адаптации к среде обитания и выступает, по нашему мнению, социокультурная идентичность.

Но наряду с устоявшимися жизненными ситуациями часто возникают и проблемные жизненные ситуации, «нарушается упорядоченность привычного течения жизни, а необходимость решать ту или иную проблему (или несколько проблем одновременно) требует от человека повышенной целенаправленной активности, выработки жизненно важных решений и, наконец, выбора той или иной стратегии деятельности, а также средств и способов достижения нужного результата». Для решения подобных ситуаций человек опирается на имеющиеся в его распоряжении повседневные знания, которые он получает из различных источников. Одним из блоков таких повседневных знаний выступают знания из области традиционной культуры, основанной во многом на коллективизме, космизме, чувстве сопричастности с природой. Казалось бы, в эпоху невиданного научно-технического прогресса в сознании каждого человека должен господствовать рационализм, заложенный картезианской картиной мира, но все равно многие обращаются

в к истокам русской культуры, что проявляется в вере в приметы, обращении к средствам народной медицины и так называемой «ворожбы», популяризации элементов языческого мировоззрения. В традиционной культуре, на наш взгляд, человек может обрести себя, увидеть свои истоки, прикоснуться к подлинно родному социокультурному наследию. А подобная укорененность в культуре будет означать не что иное, как укорененность в бытии, составляющую базис психологического благополучия личности.

Формирование в большинстве высших учебных заведений поликультурной образовательной среды отражает поликультурную среду современного российского общества. И это делает важным развитие этнокультурной компетентности у обучающихся. Межэтнические связи и межкультурные коммуникации реализуются на основе обмена культурными достижениями, знакомства с особенностями народного творчества, традициями и фольклором. Это важно не только в социальном, но и политическом смысле, поскольку знание культурных особенностей других народов важно для налаживания, поддержания и развития дипломатических отношений.

Формирование этнокультурной компетентности означает выработку у студентов наряду с утилитарным, аксиологическим отношением к миру. Важно в данном ключе формировать интерес как к культуре своего этноса, так и к культурам иных народов, с которыми происходит постоянное взаимодействие. Без знания своей культуры невозможна полноценная этническая идентификация, а без этого сложно формировать адекватное отношение к другим этносам. Формирование же адекватного отношения к иным народностям сложно без постижения уникального содержания их культур. Этнокультурная компетентность означает способность посмотреть на мир глазами носителя иной этнокультуры и ментальности на основе четко сформированной системы знаний о компонентах культуры другого народа. Этнокультурная компетентность позволяет выстраивать оптимальное взаимодействие с представителями других этносов [7]

Этнокультурная компетентность может формироваться и в процессе использования специально подобранных текстов, содержащих объективную и аутентичную информацию о том или ином народе, его образе жизни, традициях, верованиях, культурных достижениях и т.д. [14]. В этнокультурной компетентности можно выделить два больших сегмента. Первый из них, рефлексивный, состоит в способности к осознанию своего места в этнокультурном пространстве и роли своего этноса в полиэтническом пространстве. Рефлексия означает осмысление своей культуры и чужих культур, сходства и различий. Эмоциональный же компонент этнокультурной компетентности состоит в способности чувствовать специфику иных культур, их достоинства и уникальность. Этнокультурный подход в образовании проявляется в построении такой образовательной среды, которая бы учитывала культурное многообразие и обеспечивала межкультурное взаимодействие. Этнокультурная компетентность, формируемая у студентов в рамках поликультурной образовательной среды, способствует их успешной социальной адаптации к условиям полиэтнического российского общества и современным реалиям информационного общества. Знать и понимать, что мы живем в разнородном мире, и с нами живут представители самых разных рас и этносов, и каждый из них уникален по-своему, значит быть членом современного человеческого сообщества.

Ориентируясь на понимание этнокультурного подхода, мы трактуем этнокультурную компетентность как совокупность представлений об этнокультуре и мире иной страны, позволяющих строить свое вербальное и невербальное поведение так, как это принято в среде носителей языка; открыто воспринимать другой образ жизни; оценивать своеобразие культуры родного языка.

Этнокультурная компетентность включает следующие компоненты: 1) *способность* воспринимать другое с положительными эмоциями; осознать собственное этноцентрическое восприятие родной и иноязычной культур;

справляться с чувством неопределенности и неуверенности; 2) *знание* компонентов этнокультуры как феноменов человеческого бытия и ценностных ориентиров двух соприкасающихся культур, позволяющее проводить анализ всех событий, происходящих в рамках определенной культуры, в соответствии с ее собственными параметрами; 3) умения и навыки адекватно интерпретировать и реагировать на культурно значимые события и отношения в реальном времени и аутентичных условиях в соответствии со стандартами иной культуры [18].

Обоснование этнокультурного подхода к высшему образованию заключается в тесной взаимосвязи коммуникативно ориентированного обучения с интенсивным использованием его как инструмента познания мировой культуры, национальных культур народов стран изучаемых языков и их отражения в образе и стиле жизни людей, духовного наследия стран и народов, их историко-культурной памяти, способа достижения межкультурного понимания.

Важнейшим компонентом этнокультурной компетентности являются этнокультурные знания. Можно выделить активные и пассивные этнокультурные знания. Под активными понимаются знания, необходимые обучаемому в реальном этнокультурном окружении (умение распознавать и объяснять этнокультурные модели поведения и адекватно действовать в данной ситуации). Пассивные этнокультурные знания задействуются в понимании иной культуры (умение распознавать, объяснять этнокультурные модели поведения и понимать их в контексте иной культуры). К активным знаниям относятся: знание уклада повседневной жизни и быта народов-носителей иных культур, житейских сведений, актуальных в массовом быденном сознании, знание традиций и норм общения, лингвострановедчески окрашенной лексики; и пассивные: страноведческие, знание в области этнопсихологии русского народа и народов стран изучаемого языка, знание видения реалий нашей культуры, национального характера, норм и традиций общения носителями иностранного языка.

Следующий важный момент, который необходимо выделить в составе этнокультурной компетенции – это народное *мировоззрение*, или некоторый набор распространенных в данном обществе идей, представлений, верований, суждений и убеждений [20]. Они бывают тесно связаны с доминирующей идеологией в обществе и с целым рядом существующих в нем институтов.

Отметим также экстралингвистические факторы этнокультуры, такие как мимика, жесты, положение тела.

Факторы неречевого общения являются носителем информации, средством выражения эмоций и передачи социальных отношений между людьми. Знание регуляторов интеракции позволяет выбрать адекватные интерактивные стратегии, характерные для данной культуры, устранить взаимное непонимание в процессе общения. Ряд авторов утверждает, что жесты, стиль поведения создают вокруг себя определенный культурный контекст, интерпретация которого зависит не только от культуры реципиента, но находится в тесной связи с предшествующим опытом, знаниями о культуре иноязычного собеседника [36].

Немаловажное значение для полноценного общения с носителями иных культур имеет изучение быта как средства постижения иноязычной культуры, поскольку быт, как справедливо отмечает Д. Мацумото, это не только жизнь вещей, это и обычаи, весь ритуал ежедневного поведения, тот строй жизни, который определяет распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха, игры, любовный ритуал и ритуал похорон [42].

Изучение вышеперечисленных элементов этнокультурной компетентности в образовательном процессе создает в сознании студентов ту необходимую канву, тот «предварительный текст», который играет существенную роль в достижении студентами этнокультурной компетентности, которая в свою очередь влияет на общую профессиональную подготовку.

Таким образом, этнокультурная компетентность представляет собой такое качество личности, которое обеспечивает готовность к эффективному взаимодействию с представителями других этносов на основе глубокого и системного представления об особенностях их культурной жизни, менталитета и языка. Этнокультурная компетентность тесно связана с этнической идентичностью, так как предполагает выделение своего этнокультурного типа из множества других с учетом сходств и отличий, но при обязательном уважении особенностей каждой из этнических культур.

1.2 Полиэтничность и поликультурность как качественные характеристики современного общества и образования

Поскольку данная работа акцентирует внимание на этнокультурной проблематике, центральное место в ней занимают отношения между нациями. Используя язык социологии и опираясь на существующие классификации социальных явлений, эти отношения можно обозначить термином «этносоциальные процессы». Среди них выделяются четыре основных типа: межэтническое сотрудничество, соперничество, конфронтация и взаимная адаптация.

Ключевым механизмом, обеспечивающим протекание всех социальных, и в особенности этносоциальных, процессов, выступает коммуникация. Этот феномен общественной жизни, связанный с обменом информацией, на протяжении веков изучался философами и учеными гуманитарного профиля. Сегодня исследованиями коммуникации занимается междисциплинарная наука коммуникативистика.

Согласно концепции Юргена Хабермаса, коммуникация представляет собой истинную социальность, но лишь при условии, что она становится площадкой для свободного обсуждения высших ценностей. Так как эти ценности со временем меняются, их постоянное обсуждение является смысловым ядром коммуникативных актов. Хабермас, развивая идеи Карла

Ясперса об истине как коммуникации, рассматривал познание в целом как коммуникативный процесс. Характеризуя современное общество, философ отмечал рационализацию коммуникативного поведения и противопоставлял «жизненный мир» (пространство аутентичного, межличностного диалога) и «системный мир» (сферу формальных, строго регламентированных контактов).

Важность коммуникации для функционирования социальных систем подчеркивал и Норберт Винер. Он показал, что разрушение информационных связей между управляющей и управляемой подсистемами общества ведет к негативным последствиям. По Винеру, именно коммуникация доставляет информацию, которая структурирует общество и делает возможным управление им.

В контексте межэтнических отношений коммуникация — это не просто обмен сообщениями, а фундаментальный процесс, созидающий социальную реальность. Именно через коммуникацию выстраивается согласие или разгораются конфликты, координируется или приходит в упадок совместная деятельность этнических групп. Эффективность этого процесса невозможна без толерантности, подкрепленной этнокультурной компетентностью.

Подводя итог, можно сказать, что социальные процессы отражают динамику общественной жизни. В данной работе особое значение придается этносоциальным процессам, в основе которых лежит межэтническая и межкультурная коммуникация. Именно в рамках информационного обмена между представителями разных культур формируются и транслируются образцы взаимодействия, этнические стереотипы и такие столпы идентичности, как язык, культурные нормы и ценности.

Классическая модель коммуникации (от источника к получателю через кодирование и декодирование) в социальной сфере обладает такими чертами, как публичность и асимметрия статусов. Рассматривая межэтническое взаимодействие через эту призму, мы видим его как совокупность потоков

информации в знаковой и символической форме, циркулирующих между участниками. Эта коммуникация проявляется как в оперативной информации (непосредственное общение), так и в структурной (культурные артефакты, традиции), а ее субъективной формой становятся реальные действия и отношения людей.

Начало XXI века в России характеризуется ростом миграционных процессов. Появление в стране множества людей разных национальностей, культур и религий делает российское общество полиэтническим и многоязычным. Это ставит важный вопрос: как должно происходить взаимодействие между представителями разных культур? Возможно ли их гармоничное сосуществование, или же культура меньшинств должна поглощаться доминирующей?

Полиэтническое образование, то есть образование, участниками которого являются представители множества этнических групп, реализуется в рамках поликультурной образовательной среды. В мировом образовании активно обсуждается новая система ценностей, а в научный оборот входят такие понятия, как «поликультурное образовательное пространство» и «поликультурная образовательная среда». Однако анализ научной литературы показывает, что единого понимания термина «поликультурная образовательная среда» до сих пор нет.

В философии понятие «среда» обычно означает нечто внешнее, окружающее человека. Например, Гегель называл средой то, что в его время определялось как «сила» или окружающие предметы [19]. Маркс и Энгельс использовали это понятие для анализа общественных явлений [41]. В Большой советской энциклопедии среда определяется как совокупность общественных, материальных и духовных условий, которые окружают человека, влияют на его формирование и, в свою очередь, изменяются под воздействием его деятельности [12].

В педагогике закрепилось понятие «образовательная среда». Её определяют как естественное или искусственно созданное социокультурное окружение ученика. Разные исследователи добавляют свои акценты:

Разные авторы дают разные определения образовательной среды:

1. Ю.С. Мануйлов определяет ее как средство формирования личности [39].
2. В.В. Рубцов — как форму сотрудничества [47].
3. В.И. Слободчиков — как результат взаимодействия ученика и образовательного пространства [50].
4. А.И. Савенков — как это «часть культуры», в которой человек учится методом проб и ошибок [48].

Как в современном мире, так в нашей стране любая образовательная организация включает в себя целый спектр этносов и субкультур. Поэтому при определённых условиях её можно назвать поликультурной. Наука начала изучать это явление лишь в конце XX века, причём такие понятия, как «многонациональная среда», «поликультурное образование» и «полиэтническая среда», часто использовались как синонимы.

Феномен поликультурности впервые начали глубоко исследовать в США во второй половине XX века. В 1970-х годах Милтон Гордон в книге «Ассимиляция в американской жизни» описал, как культуры разных групп смешиваются, образуя новую, уникальную культуру. Изначально для описания этого процесса использовалась концепция «плавильного котла». Однако она не оправдала себя: человек, теряя свою культуру, часто не мог полностью принять чужую и оставался в культурном вакууме. Стало ясно, что нужны другие модели взаимодействия [64].

Мы согласны с В. А. Ясвиным в том, что образование — это создание особой среды, которая предоставляет человеку разные траектории развития. Сама же образовательная среда — это «система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также предоставление возможностей для ее развития» [63].

В России поликультурная педагогика — молодое научное направление, и интерес к ней растёт вместе с увеличением миграционных потоков. В работах последних лет можно найти разные определения поликультурной образовательной среды:

1. И.Ф. Ярулин определяет ее как часть социальной среды, учитывающую этнические особенности места проживания [62].

2. А.Н. Джуринский считает, что это общество, состоящее из разных социальных групп с особой культурой, которое принимает различные культурные ценности [23].

3. А.И. Богданова указывает, что это среда, которая помогает личности адаптироваться к культуре через образование и понять ценности общечеловеческой и национальной культуры [11].

4. По мнению, О.Л. Колоницкой, это часть образовательной среды, формирующая у личности готовность к межкультурному взаимодействию, эмпатию и толерантность [29].

Во всех этих определениях акцент сделан на взаимодействии. Однако, с точки зрения когнитивно-поведенческой психологии, человек — это единство мыслей, чувств и действий. Поэтому определение поликультурной образовательной среды должно включать все три компонента. Также важно подчеркнуть сохранение собственной, уникальной культуры личности.

Исходя из этого, мы предлагаем следующее определение:

Поликультурная образовательная среда — это система условий, создаваемая через образование для формирования у личности этнокультурной компетентности, что предполагает выработку:

- толерантного отношения к другим культурам;
- готовности к эффективному межкультурному взаимодействию;
- умения вступать в диалог с представителями других культур;
- сохранения своей национальной идентичности;
- осознания важности культурного многообразия.

Такое определение показывает, что поликультурная среда развивает не только отдельную личность, но и общество в целом, позволяя ему обогащаться лучшими элементами из каждой культуры. Личность в такой среде не просто общается, но и анализирует, принимает или отвергает новое, обогащая при этом собственную культуру.

Поликультурная образовательная среда — это ответ на вызовы миграции. Она помогает человеку успешно интегрироваться в мировую культуру, сохраняя при этом своё этническое самосознание. Образовательные организации, создающие такие условия, не только решают проблемы адаптации детей-мигрантов, но и обогащают культуру всех учеников, делая школьную жизнь более современной и гармоничной.

Итак, полиэтничность и поликультурность в современном образовании проявляются в ориентированности учебно-воспитательного процесса менталитет, язык и традиции различных народов, обучающихся по программам высшего образования. Образовательная среда в вузе проектируется таким образом, чтобы обеспечивать межэтническое взаимодействие и учебно-познавательную деятельность представителей различных этносов.

1.3 Формирование этнокультурной компетентности в полиэтнической среде вуза

Формирование этнокультурной компетентности, под которой мы понимаем готовность к взаимодействию с представителями других этносов на основе знания их культурных особенностей, является важным аспектом социализации современного студента в рамках поликультурной образовательной среды вуза. Интеграция человека в общество представляет собой многогранный процесс, основанный на его взаимодействии с различными агентами и структурами, такими как группы, организации и социальные институты. Эти элементы могут оказывать на личность как

гармоничное, так и противоречивое воздействие. Именно от специфики этого взаимодействия — спонтанного, управляемого или жестко контролируемого — зависит траектория самоизменения человека на протяжении всей его жизни и итоговый уровень его социализированности. Таким образом, социализированность выступает как продукт социализации, понимаемый как сформированный комплекс черт, которые соответствуют статусу индивида и требованиям общества.

Л. В. Мардахаев подчеркивает, что социализированность имеет изменчивый характер. Это означает, что ранее достигнутый уровень адаптации может оказаться неэффективным в новых жизненных условиях, что превращает успех в неудачу. Возможность восстановить успешную интеграцию зависит от способности человека адаптироваться к переменам. В связи с этим в научный оборот введено понятие «ресоциализация», описывающее процесс изменения неадекватных ценностей личности в соответствии с новыми общественными предписаниями.

Если рассматривать социализацию в широком смысле, то это двусторонний процесс. С одной стороны, происходит передача культурного наследия от общества к индивиду, а с другой — активное освоение, переработка и использование этого наследия самой личностью. Более глубокое определение гласит, что социализация — это выборочное усвоение человеком конкретных знаний, навыков и норм, а также формирование ценностных ориентаций. Этот процесс создает условия для дальнейшего личностного роста и самореализации.

Кроме того, социализацию можно трактовать как процесс и результат приспособления людей и социальных групп к меняющейся природной и общественной среде. Эта адаптация реализуется через изменение социокультурной организации, социальных институтов, механизмов трансляции опыта и мыслительных парадигм, интернализированных личностью в рамках определенной системы ценностей.

Исходя из этого, можно заключить, что процесс социализации не является стихийным, а требует упорядоченности. Он должен опираться на конкретные правила и тактики организации, которые целесообразно называть «стратегиями адаптации».

Адаптационная стратегия, по И. Лангмейеру, – это «осознанные и неосознанные, регулярные или случайные действия, обеспечивающие личности субъективно воспринимаемое и объективно складывающееся состояние личной адаптированности» [32].

Таким образом, грамотная разработка стратегий адаптации является предпосылкой успешной адаптации. При выборе адаптационных стратегий необходимо учитывать ряд факторов: знание психологии клиента, особенности адаптационного процесса, а также важность адекватной оценки как стимулятора этого процесса.

По мнению Г. М. Коджаспировой, социокультурная адаптация – это один из социально-психологических механизмов социализации личности [28].

Некоторые авторы рассматривают социализацию и социокультурную адаптацию как единый процесс взаимодействия личности и общества, поскольку человеческая индивидуальность должна обогащаться в соответствии с тенденциями развития общества [45].

Н. И. Шевандрин определяет социализацию как звено в механизме социальной адаптации в одних отношениях и как деятельность, сопутствующую социальной адаптации, – в других [58].

Процесс вхождения человека в культуру своего народа, а в ситуации миграции – в культуру принимающего общества, определяется терминами «этническая социализация» и «инкультурация». Под этнической социализацией понимается «воздействие менталитета этноса на человека, приобщение его к истории, культуре, родному языку, традициям своего народа, в процессе которого им осознается своя национальная принадлежность». В процессе этнической социализации индивид осваивает

присущие этносу миропонимание и поведение, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур [37].

Вхождение в новую культурную среду и адаптация к новым социальным реалиям сопровождаются как позитивными, так и негативными явлениями. Обобщая результаты исследований (В. Н. Гуров, С. В. Степанов, Т. Г. Стефаненко и др.), можно выделить следующие возможные негативные моменты: чувство ностальгии и депрессии, потеря друзей и статуса, общая тревожность, раздражительность, путаница в ценностных ориентациях, социальной и этнокультурной идентичности, отверженность, недостаток уверенности в себе, чувство дискомфорта [21].

В процессе формирования социализированной личности большое значение имеет сама среда. Только среда в большей мере обеспечивает социальную активность личности.

В контексте поставленной нами цели понятие «социализация» также коррелирует с понятиями «этнос», «этничность». Именно этнос как социальная и психологическая сплоченность индивидов выполняет важные для человека функции. Этнос представляет собой устойчивую социальную группу. Особенности этноса во многом определяют саму личность человека, его характер, мировоззрение, и тем самым формируют его адаптационный потенциал и особенности взаимодействия с представителями других национальностей. [23]

Рассматривая основы формирования этнокультурной компетентности студентов вуза в поликультурной среде, мы соприкасаемся сразу с несколькими отраслями научного знания: педагогикой, психологией, культурологией, этнологией и социологией, что свидетельствует о междисциплинарном характере проблемы нашего исследования.

Так, проблемы формирования компетентности раскрываются через призму психологии и педагогики, основные характеристики этносов могут быть проанализированы в рамках таких отраслей научного знания, как

этнология и этнография, особенности различных этнических культур как результаты национальной самобытности этнических групп и понятие культуры в целом раскрываются в аспекте культурологического знания. Кроме того, процессы взаимодействия различных этносов составляют предмет этносоциологии. Таким образом, для наиболее полного и объёмного теоретико-методологического анализа исследуемой темы выделим и проанализируем следующие понятия: «*этнокультурная компетентность*», «национальная идентичность», «*фольклор*» и «народная культура».

Процесс формирования этнокультурной компетентности заключается в целенаправленном развитии у индивида системы представлений и практических навыков, связанных с этническими культурами.

Сама этнокультурная компетентность определяется как личностная характеристика, которая основывается на комплексе объективных знаний о конкретной этнической культуре. Эта характеристика проявляется через поведенческие модели, умения и навыки, которые способствуют продуктивному диалогу и взаимопониманию между представителями разных этносов.

В условиях высшего образования освоение данной компетенции рекомендуется проводить поэтапно, выделяя три уровня:

1. Монокультурный: на этом начальном этапе студент воспринимает мир исключительно через призму своей родной культуры. Он может замечать различия в поведении и мышлении представителей других культур, но оценивает их, исходя из собственных культурных норм.

2. Межкультурный: этот уровень характеризуется нахождением студента на стыке культур. Он развивает способность понимать обе культурные системы и может анализировать и объяснять различия между ними.

3. Транскультурный: на высшем этапе студент обретает способность к метапозиции, позволяющей взглянуть на обе культуры объективно, со стороны. Он освобождается от доминирующего влияния

родной культуры и преодолевает первоначальную идеализацию чужой, формируя собственную независимую позицию в рамках межкультурного диалога.

Важнейшим условием для развития этнокультурной компетентности является этнопедагогизация образовательного процесса, то есть насыщение его элементами национальной и мировой культуры. Этот подход подразумевает активное использование средств народной педагогики (традиций, фольклора, обычаев, игр) и учет этнопсихологических особенностей студентов.

Таким образом, этнопедагогизация становится ключевым инструментом в решении задачи по формированию этнокультурной компетентности, создавая основу для полиэтнического образования. Этот процесс неразделим с воспитанием этнической толерантности, которая служит механизмом для достижения взаимопонимания. Этнокультурная компетентность и толерантность тесно взаимосвязаны: компетентность, основанная на знаниях, требует толерантного отношения, а толерантность, в свою очередь, открывает путь к глубокому пониманию других культур и расширению собственного этнокультурного опыта.

Кроме того, понятие этнокультурной компетентности соотносится с концепцией национальной идентичности, которая базируется на коллективном общественном сознании определенной нации, или, как утверждает Гаджиев К.С., «фундаментальная инфраструктура картины социального универсума, включающая комплекс основополагающих представлений об обществе и индивиде, гражданском обществе и государстве, сакральном и мирском и т.д., составляющий как бы субстрат важнейших концепций, теорий, течений данного исторического периода» [17]. Центральным звеном в данном социальном универсуме выступает национальная идея как фундаментальное духовное начало жизнеспособности нации.

Сформированная национальная идентичность должна предполагать развитую этнокультурную компетентность, поскольку без этого формируются значительные риски формирования этнофобии и неприязни, а это может вести к крайним проявлениям национализма. При формировании установок в системе координат «мы – они» важно, чтобы «они» были отличными, но не совсем чужими, другими, но не неизвестными и поэтому отталкивающими или пугающими. Идентичность означает выделение себя за счет принадлежности к определенной этнической группе и чувстве общности с ней.

В широком понимании, идентичность представляет собой ощущение индивидом своей принадлежности к определенному сообществу. Это ощущение формируется под влиянием конкретных социальных и этнокультурных факторов, а переплетение этих аспектов определяет идентичность как социокультурный феномен. Один из ключевых подходов к изучению такой идентичности основан на анализе принадлежности человека к той или иной культурной традиции. Как поясняет М. В. Шакурова, суть этого явления заключается в осознанном принятии индивидом существующих в обществе культурных норм, моделей поведения и ценностей. Это также предполагает способность оценивать себя с точки зрения общепринятых культурных особенностей и отождествлять себя с культурными эталонами данного социума.

Для анализа механизмов становления и развития идентичности личности продуктивно обратиться к идеям Дж. Мида и Г. Гарфинкеля. Согласно теории Дж. Мида, ребенок осваивает окружающий мир, принимая точку зрения другого человека и его взгляд на происходящее, что позволяет ему научиться воспринимать себя объективно. Этот процесс идентификации с ожиданиями «другого» является ключевым этапом на пути к формированию собственного «Я» и осознанию уникальности других людей. Процесс такого «перепонимания» в сфере традиционной культуры получил название фольклоризм — интеграция и осмысление фольклорного наследия в

современной культуре. Экстраполируя концепцию Мида, можно определить этнокультурную идентичность как способность личности осознавать себя носителем традиционной культуры, характерной для его места проживания. Следовательно, первоочередной задачей формирования социокультурной идентичности ребенка становится развитие у него именно этой способности.

Значительным потенциалом для выявления механизмов формирования этнокультурной идентичности обладает также этнометодологический подход, предложенный американским социологом Гарольдом Гарфинкелем.

По его замыслу понятие отражает «обнаружение методов, которыми пользуется человек в обществе для реализации всего многообразия повседневных действий» [33]. В этой теории, равно как и этнопедагогике, присутствует познавательный интерес, в котором ставится вопрос о средствах традиционной культуры, используемых людьми «для взаимно согласованного истолкования смысла и действий <...>, и тем самым обеспечения стабильных ситуаций [32]. Этнометодология стремится показать нам, каким образом в повседневной жизни мы методически обращаемся к общему запасу знания и демонстрируем тем самым себе и другим объективность мира. Таким образом, следующим этапом в формировании социокультурной идентичности, по нашему мнению, выступает создание психолого-педагогических и социальных условий для того, чтобы студент начал идентифицировать свою повседневную жизнь с нормами и правилами традиционной культуры. А исходя из этого, в его сознании будет формироваться и этнокультурная компетентность.

Итак, Ключевой концепцией нашего исследования выступает «этнокультурная компетентность», под которой в широком смысле понимается способность к конструктивным отношениям с членами иных этнических групп, основанная на глубоком постижении их культурного уклада. В современной науке это соотношение социального и культурного именуется социокультурным. Этнокультурная компетентность находится в тесной корреляции с этнической идентичностью. Один из ведущих подходов

к трактовке последней заключается в установлении принадлежности индивида к конкретной этнокультурной парадигме. Еще в начале XX века, как и столетием ранее, этническая идентичность стала яблоком раздора в полемике славянофилов и западников, которая в современной терминологии трансформировалась в спор примордиалистов и конструктивистов [20].

Этот вид идентичности заключается в том, что человек сознательно усваивает культурные стандарты, поведенческие паттерны и ценностные установки, осмысливает себя через призму общепринятых культурных черт и идентифицирует себя с ними. Мы убеждены, что развитие этнической идентичности — это прежде всего процесс формирования этнокультурных воззрений и компетенций. В качестве основы для этнической идентичности выступает коллективное сознание внутри определенной нации.

Как утверждает Гаджиев К.С., «фундаментальная инфраструктура картины социального универсума, включающая комплекс основополагающих представлений об обществе и индивиде, гражданском обществе и государстве, сакральном и мирском и т.д., составляющий как бы субстрат важнейших концепций, теорий, течений данного исторического периода» [17]. Ключевым элементом, обеспечивающим единство и развитие общества, выступает национальная идея — духовная основа существования народа. Национальная идентичность активно формируется и поддерживается благодаря культурной деятельности в самых разных её проявлениях, будь то искусство, философия или мифология. Эти формы самовыражения помогают нации выработать общее представление о себе, своей специфике, историческом предназначении и месте среди других народов.

Коммуникация между людьми лежит в основе формирования общественного сознания. В ходе общения индивидуальные переживания и знания становятся достоянием всего общества, обретая объективный и общепринятый характер. Этот процесс происходит через закрепление привычных действий и создание общих шаблонов восприятия, как показали в своих работах П. Бергер и Т. Лукман. Основной массив этих знаний хранится

в традиционной культуре, которая является сокровищницей накопленного предками опыта и исторической памяти. Приобщение к этому опыту, который связывает прошлое с будущим, является главным фактором становления полноценной социокультурной идентичности.

В этом контексте этническая идентичность определяется как чувство принадлежности человека к своей этнической группе, возникающее в процессе общения на родном языке и через общие символы. Эта идентичность имеет разные уровни выраженности — от слабой до нормальной и завышенной. Крайняя степень её проявления (гиперидентичность), особенно при недостатке знаний о своей и чужих культурах, может перерасти в опасные формы этноцентризма, крайнего национализма и экстремистских взглядов.

В настоящее время самостоятельное формирование этнокультурной компетентности представляется затруднительным, поскольку, во-первых, данный процесс вытесняется на периферию общественной и индивидуальной жизни, во-вторых, у большинства жителей современных городов отсутствует возможность непосредственного нахождения в традиционных культурах других этносов. Следовательно, процесс формирования этнокультурной компетентности должен быть специально организованным, для реализации которого необходимо обладать специфическими знаниями особенностей традиционного общества. По мнению С. Гаврова, традиционное общество отличается от современного «преобладанием натурального сельского хозяйства и неразвитостью рынка, патриархальной семьей, состоящей из нескольких поколений проживающих вместе родственников, низким уровнем образования, локальностью жизненных интересов, преобладанием стереотипов над новациями, господством мировоззренческих ценностей над инструментальными и коллективностью мышления и практики» [16]. Таким образом, мы понимаем, что традиционное общество в современном контексте является в большей степени предметом для изучения, нежели реально существующей идеологической модели общества.

Под народной культурой понимается система ценностей и представлений этноса (лингвистических, сакральных, мифопоэтических, музыкальных), которая функционирует в традиционном обществе. Эти представления, закрепившись в сознании как ментальные коды, формируют модели повседневного поведения и влияют на процесс вхождения индивида в социум. Такой взгляд базируется на социологической теории, согласно которой, по выражению Томаса Лукмана, главная цель знания — давать человеку инструменты для решения жизненных проблем и навигации в реальности [9]. Этот принцип полностью объясняет, как культура этнической общности становится основой для социализации ее членов. П. Бергер и Т. Лукман также подчеркивали, что обыденное знание, придающее осмысленность рутинным поступкам, является опорой для любого общества. Следовательно, культура как хранительница этого знания незаменима, а ее анализ — ключевой шаг на пути к обретению социокультурной компетентности. Нормы и правила традиционной культуры входят в повседневное знание, которое является социально распределенным. Общим запасом знаний можно назвать то, что концентрирует в себе социальный, культурный, духовный опыт. Всё это есть проявления общего жизненного опыта. Опыт возникает вместе с новой ситуацией, в которой человек вспоминает своё первое переживание, а путём установления связи с другим опытом, опыт не только накапливается, но и обобщается. Опыт направлен не только в прошлое, но и в будущее.

Личный опыт служит для каждого человека основой для построения его собственной социальной действительности. Однако процесс осмысления мира и интерпретации его явлений не является сугубо индивидуальным, а носит межсубъективный характер. Это происходит потому, что в ходе коммуникации люди постоянно делятся друг с другом своими переживаниями, идеями и взглядами. Такой обмен опытом может быть как директивным (навязывание), так и рекомендательным, предлагающим лишь один из возможных способов восприятия реальности. Следовательно,

мировоззрение отдельной личности формируется в тесном диалоге с мировоззрениями других.

На фундаменте коммуникации как ключевого аспекта человеческого бытия вырастает общественное сознание. В этом процессе уникальный опыт индивидов выходит за личные рамки, встраивается в общую систему и приобретает черты объективной реальности. Как отмечали социальные феноменологи П. Бергер и Т. Лукман, важнейшую роль в этом играют механизмы превращения действий в привычку (хабитуализация) и их обобщения (типизация) [9].

Традиционная культура является хранилищем огромного пласта повседневных знаний. Их ценность заключается в том, что они представляют собой концентрированный социокультурный опыт предков, формируя нашу культурную и историческую память. Освоение этого наследия является ключевым условием для становления социокультурной идентичности. Кроме того, опыт, заложенный в традициях, направлен одновременно в прошлое, связывая нас с корнями, и в будущее, задавая ориентиры.

Следовательно, важным в формировании этнокультурной компетентности будет считать использование элементов народных культур представителей тех этносов, которые составляют поликультурную среду вуза. В основе фольклора многих народов лежат одни и те же образы, что делает их схожими и позволяет найти точки соприкосновения. Универсальные основания народных культур и в частности, такого их компонента, как фольклор, архетипическую природу.

Понятие архетипа получило наиболее четкую и глубокую проработку в трудах К.Г. Юнга («Человек и его символы», «Душа и миф: шесть архетипов», «Проблемы души нашего времени», «Эон», «Психоанализ и искусство»). Согласно его концепции, архетип представляет собой устойчивый тип отношения представителей одного социума к объективной действительности, действующий на уровне коллективного бессознательного, которое «досталось нам от первобытных времен в специфической форме

мнемонических образов или было унаследовано в анатомической структуре мозга» [61].

Архетипы представляют собой концентрированное выражение менталитета нации, отражая её мировоззрение и способ восприятия действительности. Эти глубинные образы манифестируются в различных сферах человеческой жизни: от снов до культурных феноменов, таких как мифология, традиции, фольклор, искусство и язык. По своей сути, каждый архетип является структурным компонентом коллективного бессознательного и служит прообразом для определенных личностных черт или явлений внешнего мира. К личностным архетипам относят аниму и анимус (женский и мужской принципы), тень (бессознательная, «темная» сторона) и самость (стремление к целостности и самореализации) [60]. Существует также огромное количество архетипов, символизирующих объективную реальность. Многие из этих образов универсальны и встречаются в разных культурах, приобретая при этом уникальные национальные черты. Как объясняет швейцарский психолог и философ, форму архетипа «можно сравнить с осевой структурой кристалла, которая до известной степени предугадывает кристаллическую структуру матричной жидкости, хотя сама по себе материально и не существует» [59].

Именно этим обусловлено, на наш взгляд, уникальность каждой культуры, несмотря на наличие культурных универсалий. Так, основные архетипы, выражающие ментальность представителей русского народа, а значит его дух, содержит в себе русская культура, в том числе и русский язык. По мнению И.А. Бирич, «древнерусское мирозерцание изначально тяготело к фундаментальным основам Бытия, не только оставив нам образцы возвышенной поэтической символики, но и космической мудрости, пронизательности» [10].

Итак, формирование этнокультурной компетентности можно рассматривать как часть процесса воспитания, то есть относительно направляемой социализации. Данный аспект воспитательной работы

представляет важным для современного высшего образования, поскольку состав контингента обучающихся включает представителей целого ряда этносов, как проживающих на территории ближнего зарубежья, так и дальнего. Современное образование в вузах является поликультурным, так как рассчитано на носителей не одной, а множества этнических ментальностей и культур.

Таким образом, формирование этнокультурной компетентности студентов в условиях поликультурного образования представляет собой длительный и противоречивый процесс выработки готовности обучающихся к продуктивному взаимодействию с представителями иных этнических культур. Данный процесс является аспектом социализации, а значит, будет эффективным при условии активного включения студентов в такие формы активности, которые позволяют вырабатывать знание и понимание ценности каждой этнической культуры.

ГЛАВА 2 ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ ОПЫТНО- ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Состояние этнокультурной компетентности студентов на констатирующем этапе эксперимента

Наше исследование включало три этапа: констатирующий (сентябрь 2024 г.), формирующий (октябрь 2024 – сентябрь 2025 гг.) и контрольный (октябрь 2025 г.). Базой исследования выступил Педагогический институт Пензенского государственного университета. В исследовании приняли студенты двух академических групп по 20 человек уровня бакалавриата. Одна группа была контрольной, а другая – экспериментальной. После проведения первичной диагностики с помощью специально разработанной нами анкеты в обеих группах на констатирующем этапе эксперимента нами в ходе формирующего этапа проводилась работа по формированию этнокультурной компетентности в экспериментальной группе. На контрольном этапе была проведена повторная диагностика в обеих группах и результаты сопоставлены с результатами констатирующего этапа. Для выявления уровня сформированности этнокультурной компетентности нами был разработан специальный опросник, который мы применяли на констатирующем и контрольном этапах эксперимента. Опросник представлен в приложении 1.

На первом, констатирующем, этапе эксперимента нами было опрошено всего 40 обучающихся ПГУ уровня бакалавриата.

По социальному происхождению большая часть участников эксперимента в обеих группах оказалась из семей служащих, немного меньше из семей рабочих и семей предпринимателей. Распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение респондентов по социальному происхождению,
%

Уровень образования	Доля респондентов	
	К. г.	Э. г.
Предприниматели	35	20
Рабочие	25	35
Служащие	40	45

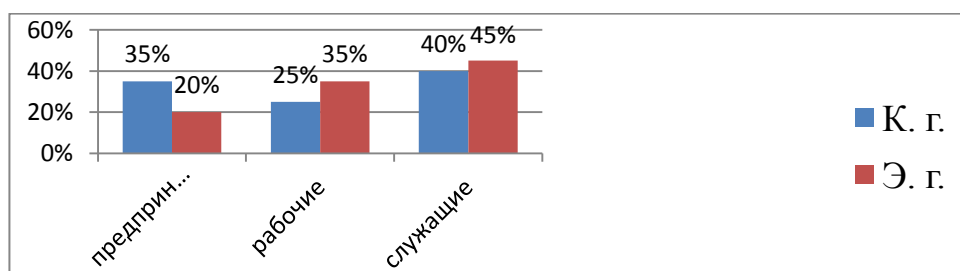

Рисунок 1 - Распределение респондентов по социальному происхождению

По полу респонденты распределились следующим образом:

Таблица 2 – Распределение респондентов по полу, %

Пол	Доля респондентов	
	К. г.	Э. г.
мужской	35	30
женский	65	70

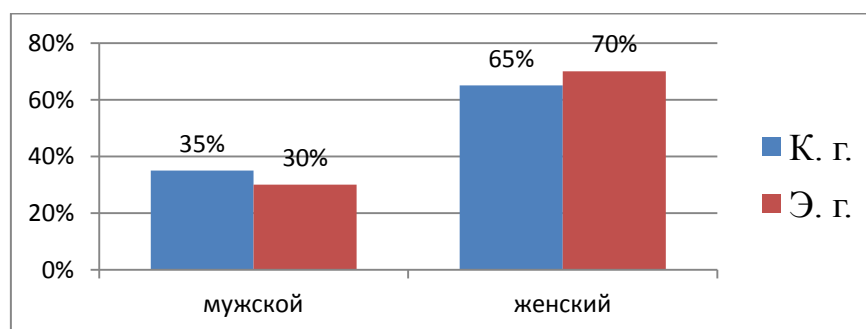

Рисунок 2 - Распределение респондентов по полу

По этнической принадлежности респонденты распределились следующим образом:

Таблица 3 – Распределение респондентов по этнической принадлежности, %

Возраст	Доля респондентов	
	К. г.	Э. г.
Русские	55	65
Татары	15	20
Эрзя, мокша	10	5
Свой вариант	20	10

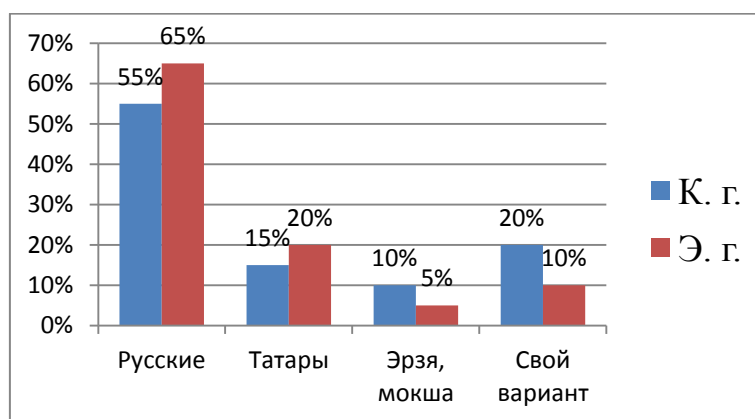

Рисунок 3 - Распределение респондентов по этнической принадлежности

Отметили, что участвуют в сотрудничестве с представителями других наций 75% учащихся контрольной и 80% учащихся экспериментальной групп. Соответственно, четверть обучающихся в контрольной группе и одна пятая часть экспериментальной группы в отношениях кооперации с представителями других этносов не участвуют.

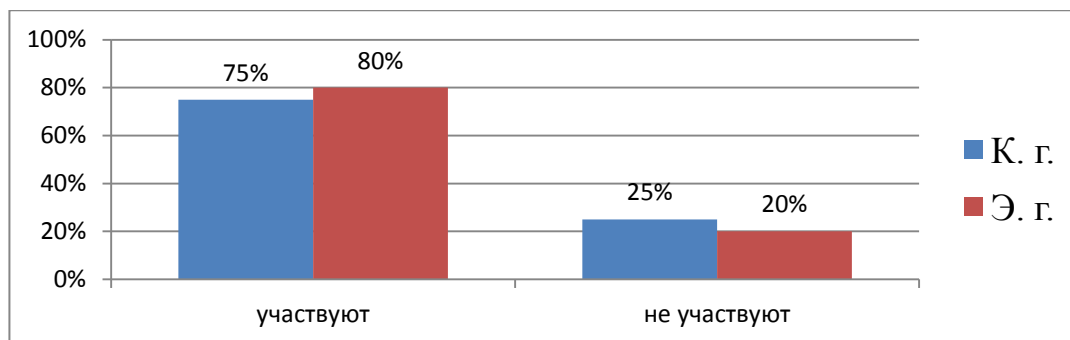

Рисунок 4 - Распределение по участию в кооперации

Конкурировать, соперничать с представителями других народов/наций приходилось 25% (5 студентам) контрольной группы и 30% (6 студентам) экспериментальной. Таким образом, четверть опрошенных в контрольной группе и около трети в экспериментальной группе вступают в отношения межэтнической конкуренции.

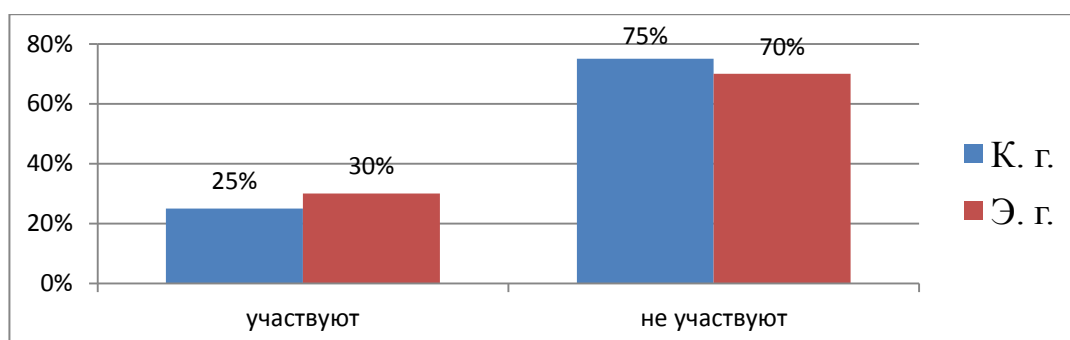

Рисунок 5 - Распределение по участию в межэтнической конкуренции

Приспосабливаться при общении с представителями других народов/наций для лучшего понимания друг друга приходится большинству опрошенных в обеих группах – 85% (17 студентов) в контрольной группе и 80% (16 студентов) в экспериментальной группе.

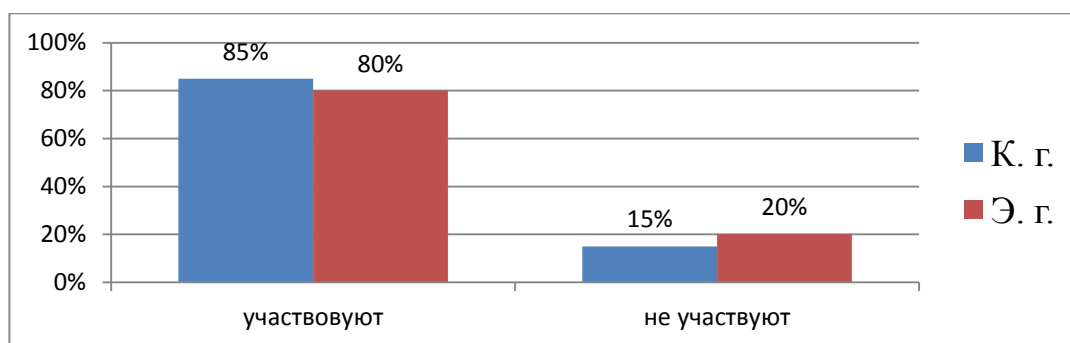

Рисунок 6 - Распределение по участию в межэтнической адаптации

В конфликты с представителями других этнических групп приходится вступать 45% (9 студентов) в контрольной группе и 55% (11 студентов) в экспериментальной группе. Соответственно 55% и 45% членов контрольной и экспериментальной групп не приходится вступать в межэтнические конфликты.

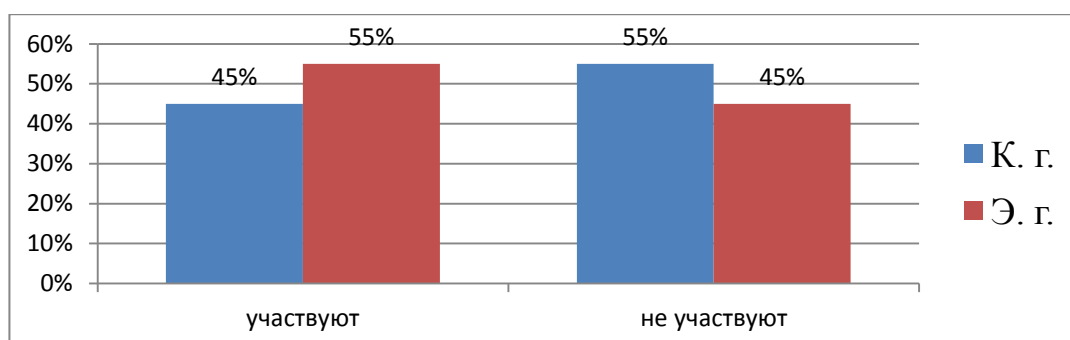

Рисунок 7 - Распределение по участию в конфликтном межэтническом взаимодействии

Что касается заимствования культурных традиций, фольклора, национальной кухни других народов/наций в своих семьях, то поддерживают это всего 35% (7 человек) участников контрольной группы и 25% (5 человек) участников экспериментальной группы. 65% и 75% соответственно не заимствуют культурные традиции, фольклор, национальную кухню других народов/наций в своих семьях.

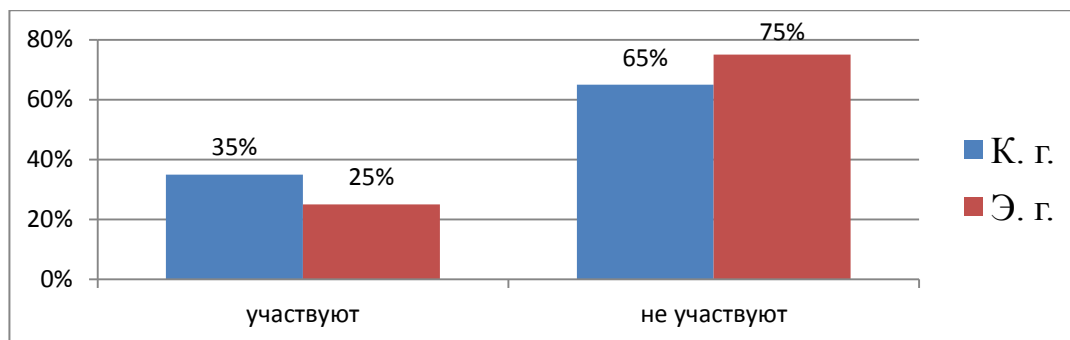

Рисунок 8 - Распределение по участию в ассимиляции

Таким образом, среди типов межэтнических отношений в кооперации принимают участие 75% (15 студентов) и 80% (16 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно, в конкуренции – 25% (5 студентов) и 30% (6 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно, в приспособлении – 85% (17 студентов) и 80% (18 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно, в конфликтах – 45% (9 студентов) и 55% (11 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно. Ассимиляцию указали 35% (7 студентов) и 25% (5 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно.

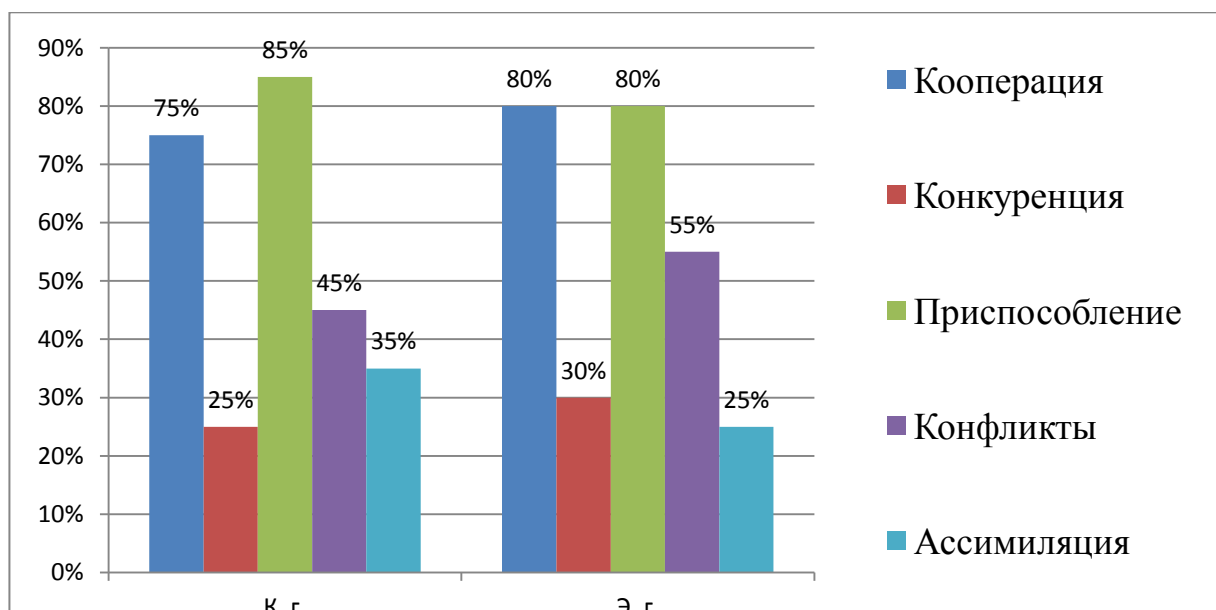

Рисунок 9 - Участие респондентов в межэтнических взаимодействиях

То, что четверть участников исследования в контрольной группе и более четверти в экспериментальной принимают участие в конкурентном взаимодействии с представителями других этнических групп, свидетельствует о наличии негативных тенденций в коммуникации с носителями иных культур.

Культурой и историей этносов, представители которых обучаются в университете, в контрольной группе интересуются 15% (3 опрошенных), 20% (4 опрошенных) скорее интересуются, чем нет, абсолютное большинство – 65% (13 опрошенных) скорее не интересуются, чем интересуются. В экспериментальной группе ситуация похожая: интересуются 10% (2 опрошенных), 25% (5 опрошенных) скорее интересуются, чем нет, абсолютное большинство – 65% (13 опрошенных) скорее не интересуются, чем интересуются. Подобные результаты свидетельствуют о недостаточной важности культуры и истории других этносов для значительной части участников эксперимента.

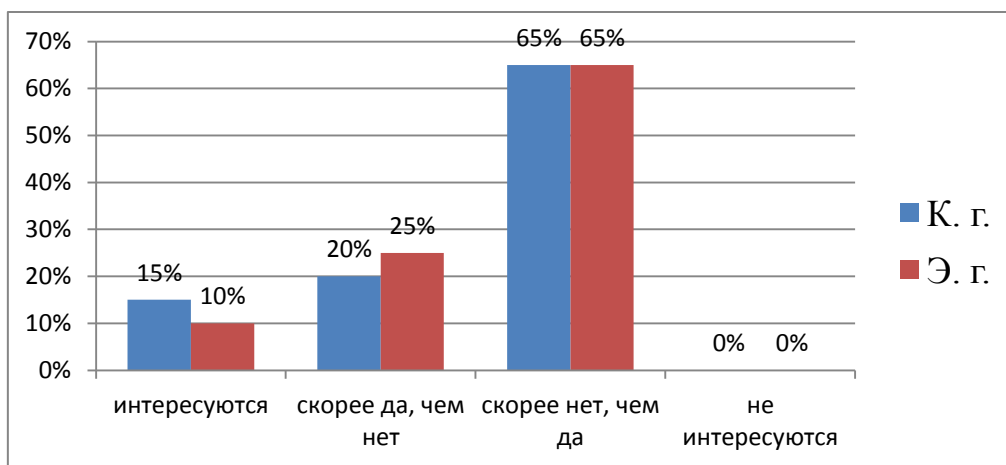

Рисунок 10 - Распределение по отношению к культуре и истории других этносов

На вопрос, вызывает ли положительные эмоции культура других этносов, в контрольной группе полностью утвердительно ответили 15% (3

опрошенных), скорее утвердительно, чем нет 20% (4 опрошенных), скорее отрицательно, чем утвердительно 40% (8 опрошенных), отрицательно ответили 25% (5 респондентов). В экспериментальной группе полностью утвердительно ответили 15% (3 опрошенных), скорее утвердительно, чем нет 25% (5 опрошенных), скорее отрицательно, чем утвердительно 35% (7 опрошенных), отрицательно ответили 25% (5 респондентов). Такое распределение ответов прямо указывает на негативное отношение к чужим этнокультурам, что можно объяснить недостатком знаний о них, размытостью и стереотипностью представлений. Для многих молодых людей инаковость означает неправильность, а значит, вызывает негативные эмоции.

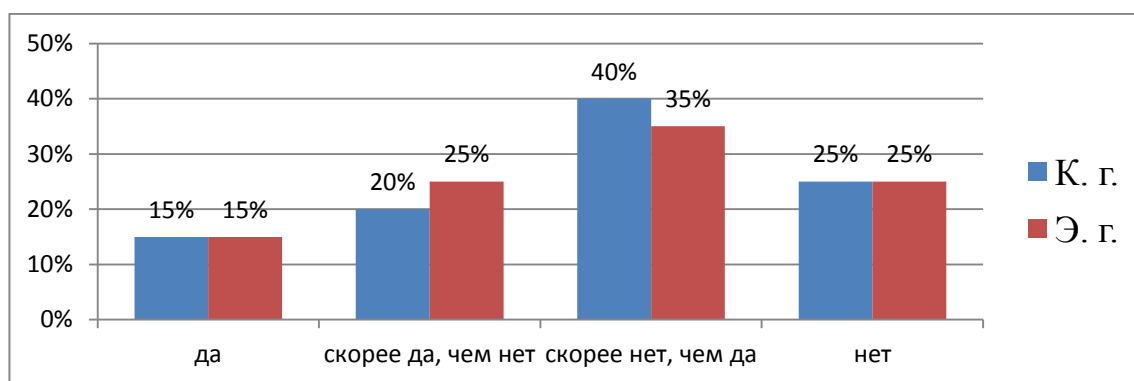

Рисунок 11 - Распределение по эмоциям, вызываемым культурой других этносов

Из диаграммы видно, с одной стороны, об отсутствии у преобладающей части молодежи положительных эмоций относительно культур других этносов, а с другой, тот факт, что значительная часть респондентов испытывают скорее отрицательные, чем положительные, и отрицательные эмоции, можно расценивать как тревожный сигнал, указывающий на наличие в молодежной среде «ростков» национализма. Это является своеобразным симптомом дефицита этнокультурной компетентности.

Готовы сопереживать носителям иной национальной культуры в контрольной группе всего только 10% (2 студента), скорее готовы, чем нет 15% (3 студента), скорее не готовы, чем готовы 40% (8 студентов), не готовы 35% (7 студентов), в экспериментальной группе готовы сопереживать 15% (3 студента), скорее готовы, чем нет 20% (4 студента), скорее не готовы, чем готовы 35% (7 студентов), не готовы 30% (6 студентов).

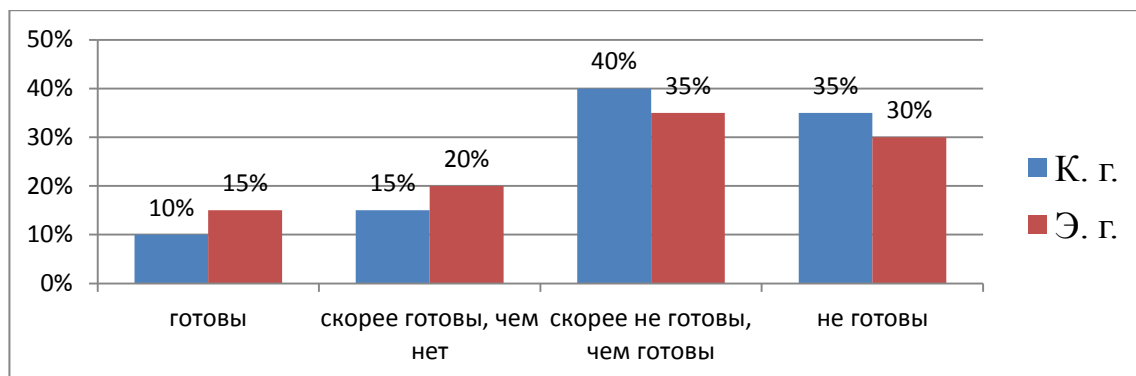

Рисунок 12 - Распределение по готовности к сопереживанию носителям других культур

Такое распределение ответов свидетельствует о наличии у преобладающей части студенческой молодежи в обеих группах этноизоляционистских настроений, когда «чужие» не вызывают эмпатии. Кроме того, тот факт, что меньше половины опрошенных студентов готовы сопереживать, можно расценивать как тревожный сигнал, указывающий на проявления национализма.

С тем, что представители одной национальности должны общаться между собой только на своем родном языке, в контрольной группе выразили полное согласие 25% (5 обучающихся группы, являющейся контрольной), скорее согласились, чем не согласись 35% (7 обучающихся группы, являющейся контрольной), скорее не согласились, чем согласились 20% (4 обучающихся группы, являющейся контрольной), не согласились 20% (4 обучающихся группы, являющейся контрольной). В экспериментальной

группе мнение по данному вопросу сильно не отличается: выразили полное согласие 20% (4 обучающихся группы, являющейся экспериментальной), скорее согласились, чем не согласись 30% (6 обучающихся группы, являющейся экспериментальной), скорее не согласились, чем согласились 30% (6 обучающихся группы, являющейся экспериментальной), не согласились 20% (4 обучающихся группы, являющейся экспериментальной).

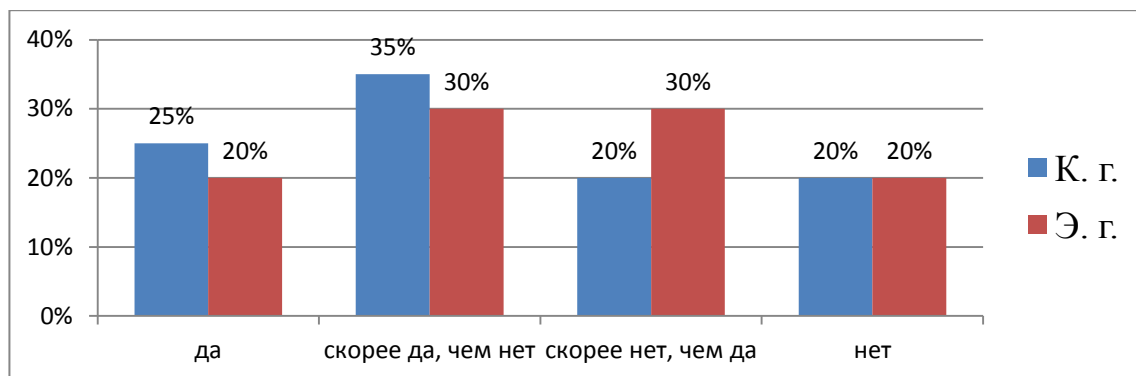

Рисунок 13 - Распределение по отношению к языковой самоидентификации

Подобные ответы указывают на то, что более чем у половины участников экспериментальной группы и у половины контрольной группы присутствуют этноизоляционистские настроения.

В общении с другими людьми в контрольной группе примерно для одной трети студентов – 30% – важны мимика, жесты, личные качества, 25% важен внешний вид, говорение и язык важны 15% студентов, национальная, этническая принадлежность важна для 20% студентов. 10% затруднились с ответом на данный вопрос. В экспериментальной группе для одной четвертой части студентов – 25% – важны мимика, жесты, личные качества, для 20% важен внешний вид, говорение и язык важны 25% студентов, национальная, этническая принадлежность важна для 20% студентов. 10% затруднились ответить.

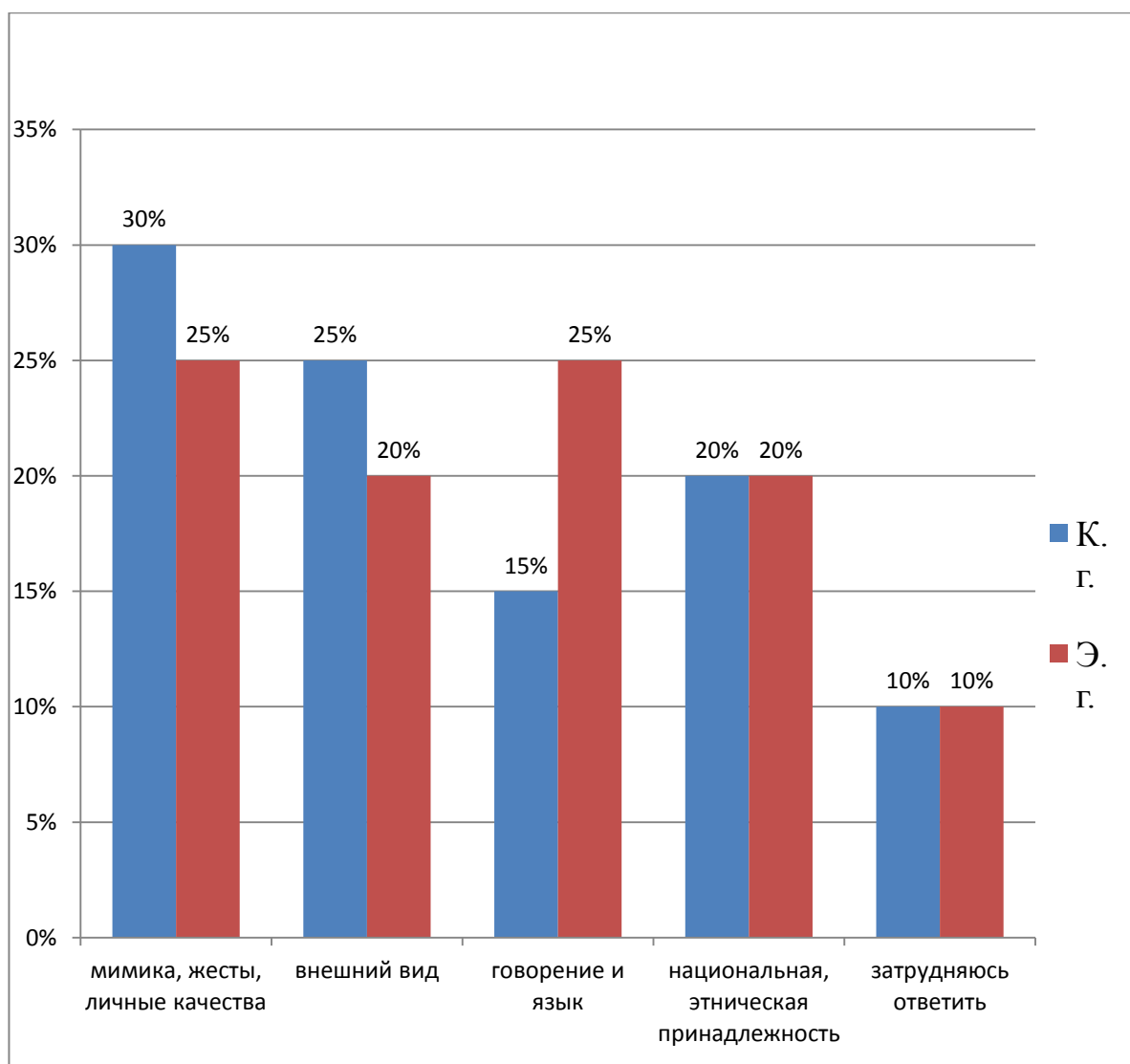

Рисунок 14 - Распределение по выделяемым чертам человека в общении

То, что среди респондентов оказалась часть студентов (20% и 25% в контрольной и экспериментальной группах), для которых в людях важна национальность, свидетельствует о присутствии в молодежной среде этнической гиперидентификации, которая может достигать крайнего характера – вплоть до шовинизма и этнических фобий и интолерантности.

По характеру реагирования на что-либо неприятное, оскорбительное в адрес представителей иных этносов респонденты в контрольной группе распределились следующим образом: считают это унижительным 35% (7

студентов), испытывают стыд 30% (6 студентов группы), относятся к этому безразлично 35% опрошенных (7 студентов группы). В экспериментальной группе считают это унижительным 30% (6 студентов группы), испытывают стыд 35% (7 студентов), относятся к этому безразлично 30% опрошенных (6 студентов).

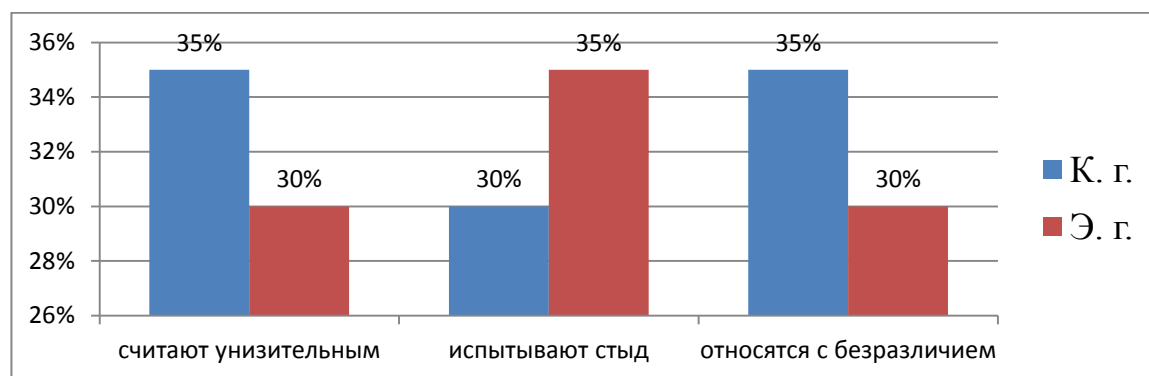

Рисунок 15 - Распределение по реагированию на унижительные высказывания в адрес других этносов

Таким образом, неприятие проявлений шовинизма характерно приблизительно для двух третей опрошенных. То, что 35% относятся к этому равнодушно, свидетельствует о наличии этнофобии и шовинизма.

С тем, что представители того или иного народа должны жить на земле своих предков, на своей исторической родине, в контрольной группе выразили полное согласие только 10% (2 студента), скорее согласились, чем не согласись 10% (2 студента), скорее не согласились, чем согласились 50% (10 студентов), не согласились 30% (6 студентов). В экспериментальной группе выразили полное согласие 5% (1 студент), скорее согласились, чем не согласись 15% (3 студента), скорее не согласились, чем согласились 45% (9 студентов), не согласились 35% (7 студентов).

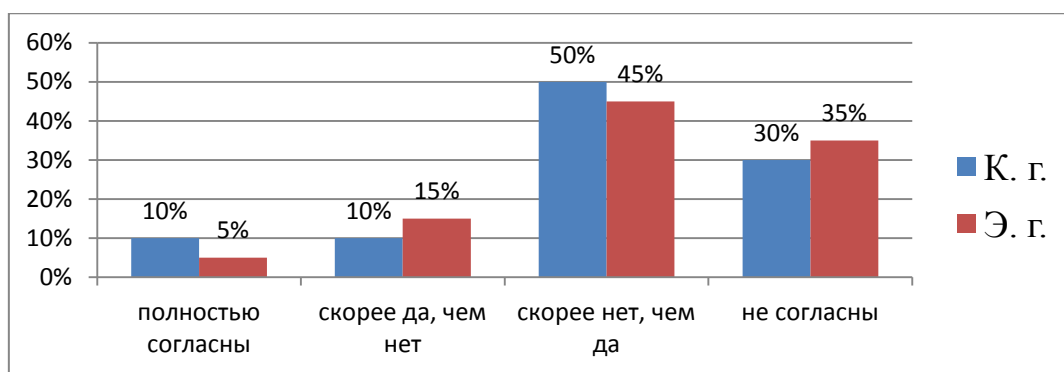

Рисунок 16 - Распределение по проявлениям ксенофобии

10% согласившихся с данным утверждением в контрольной группе и 5% в экспериментальной – небольшие доли среди участников нашего эксперимента, однако, это является тревожным сигналом, указывающим на присутствие в молодежной среде крайних националистических настроений.

С тем, что в установлении дружеских отношений, а тем более при заключении брака нужно учитывать национальность партнера, в контрольной группе полностью согласились 20% (4 опрошенных), скорее согласились, чем не согласись 25% (5 опрошенных), скорее не согласились, чем согласились 20% (4 опрошенных), не согласились 35% (7 опрошенных); в экспериментальной группе полностью согласились 25% (5 опрошенных), скорее согласились, чем не согласись 20% (4 опрошенных), скорее не согласились, чем согласились 25% (5 опрошенных), не согласились 30% (6 опрошенных).

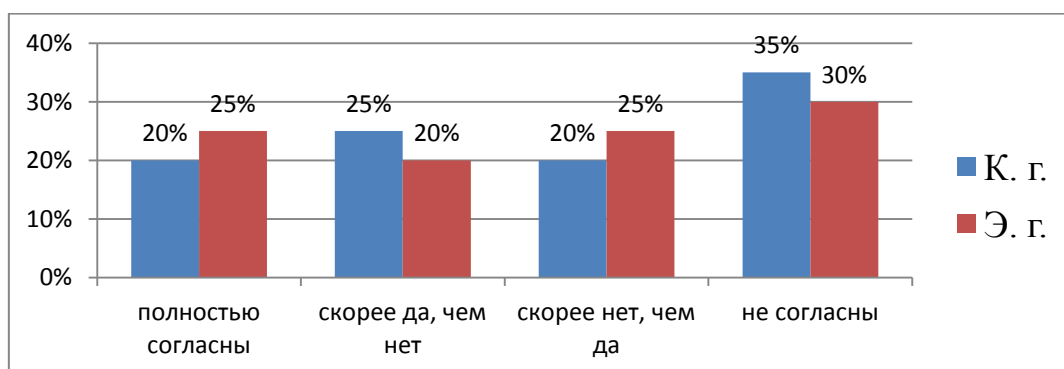

Рисунок 17 - Распределение по отношению к учету национальной принадлежности при выстраивании близких отношений

Такое распределение ответов указывает на то, что около половины участников эксперимента в обеих группах при налаживании близких контактов разделяют людей на своих и чужих, часто выстраивая границы, порой обусловленные этническими предрассудками.

При знакомстве с выдающимися достижениями других народов в контрольной группе 15% (3 опрошенных) испытывают зависть, гордость испытывают 30% (6 опрошенных), уважение свойственно испытывать для 35% (7 опрошенных), безразличны к достижениям и заслугам других народов 20% (4 опрошенных); в экспериментальной группе 20% (4 опрошенных) испытывают зависть, гордость испытывают 25% (5 опрошенных), уважение свойственно испытывать для 30% (6 опрошенных), безразличны к достижениям и заслугам других народов 25% (5 опрошенных)

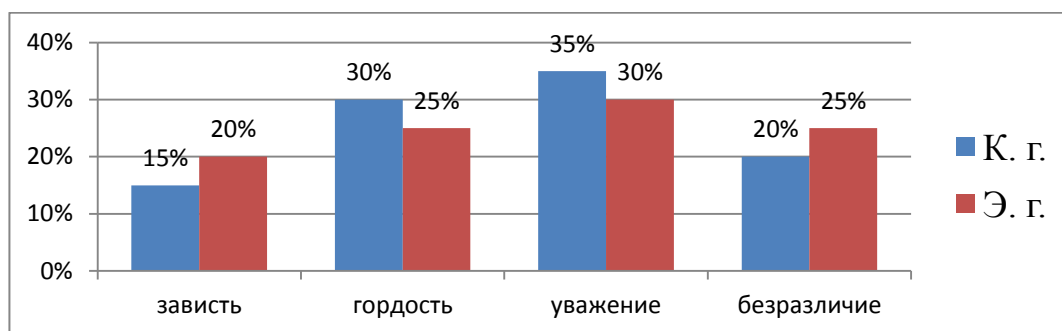

Рисунок 18 - Распределение по отношению к выдающимся достижениям других этносов

То, что 15% и 20% студентов признались в зависти, а 20% и 25% испытывают безразличие, указывает на недостаточное приятие иных этнических культур и неполную готовность к продуктивному взаимодействию с их носителями.

Полностью готовы правильно выстраивать свое общение с представителями иных этносов с учетом их культурных особенностей в контрольной группе готовы 25% (5 опрошенных), скорее готовы, чем нет, 30% (6 опрошенных), скорее не готовы, чем готовы 45% (9 опрошенных), в

экспериментальной группе готовы 25% (5 опрошенных), скорее готовы, чем нет 35% (7 опрошенных), скорее не готовы, чем готовы 40% (8 опрошенных).

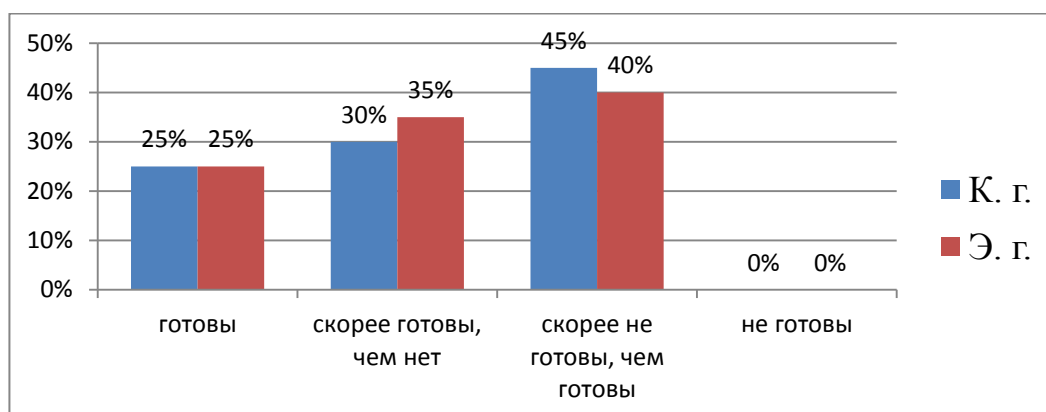

Рисунок 19 - Распределение по готовности к продуктивному межэтническому взаимодействию

Такие ответы свидетельствуют о недостаточной этнокультурной компетентности студентов: 45% студентов контрольной группы и 40% студентов экспериментальной группы значительно сомневаются в своей способности к конструктивному взаимодействию с представителями других этносов.

С тем, что в образовательных организациях полиэтнического (многонационального) общества преподавание (обучение) должно учитывать язык и культуру учащихся и преподавателей различных народов, в контрольной группе выразили полное согласие 30% (6 опрошенных студентов), скорее согласились, чем не согласились 35% (7 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 25% (5 опрошенных студентов), не согласились 10% (2 опрошенных студентов). В экспериментальной группе выразили полное согласие 25% (5 опрошенных студентов), скорее согласились, чем не согласились 40% (8 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 30% (6 опрошенных студентов), не согласились 5% (1 опрошенный студент).

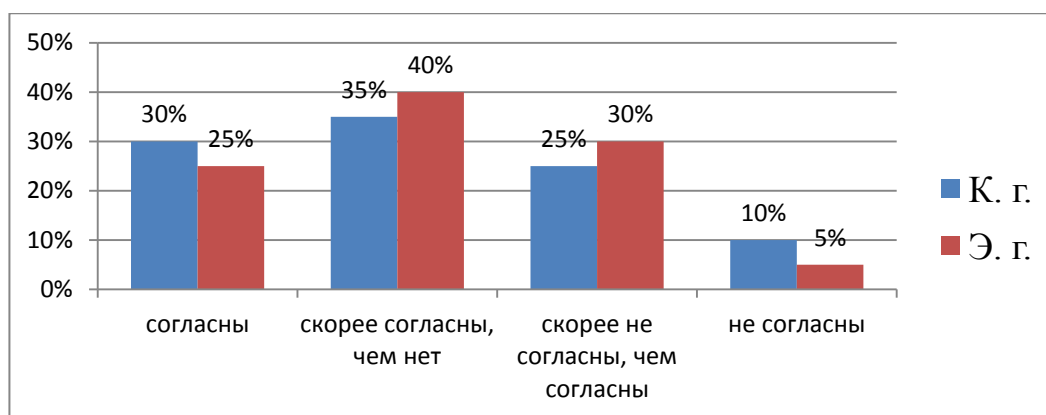

Рисунок 20 - Распределение по отношению к учету языка и культуры в преподавании

Такие ответы прямо указывают на присутствие в студенческой среде проявлений этнофобии и неготовности к обучению в поликультурной образовательной среде.

С тем, что в педагогическом составе вузов должны работать представители народов, исконно проживающих на данной территории, в контрольной группе выразили полное согласие 25% (5 опрошенных студентов), скорее согласились, чем не согласились 30% (6 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 40% (8 опрошенных студентов), не согласились 5% (1 опрошенный студент). В экспериментальной группе выразили полное согласие 30% (6 опрошенных студентов), скорее согласились, чем не согласились 25% (5 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 35% (7 опрошенных студентов), не согласились 10% (2 опрошенных студента).

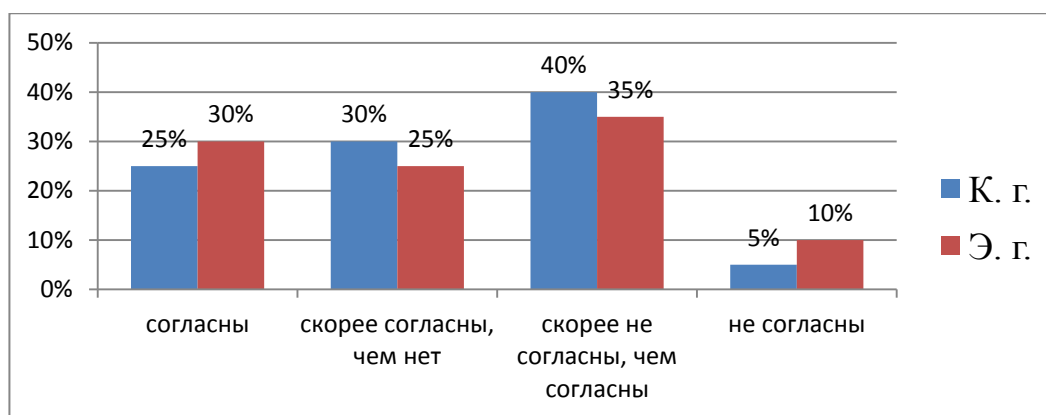

Рисунок 21 - Распределение по проявлениям этнотолерантности относительно педагогов

Такие ответы показывают недостаточную степень этнотолерантности, причиной чего можно считать недостаток этнокультурной компетентности.

При этом, с тем, что представитель того или иного народа в университете должен отстаивать интересы только своего народа/нации, в контрольной группе полностью согласны 15% (3 опрошенных студента), скорее согласны, чем не согласны 30% (6 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 40% (8 опрошенных студентов), не согласились 15% (3 опрошенных студента). В экспериментальной группе полностью согласны 10% (2 опрошенных студента), скорее согласны, чем не согласны 30% (6 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 45% (9 опрошенных студентов), не согласились 15% (3 опрошенных студента).

Это указывает на присутствие в студенческой среде этноцентристских и изоляционистских настроений, что также можно объяснить недостаточным уровнем развития этнокультурной компетентности.

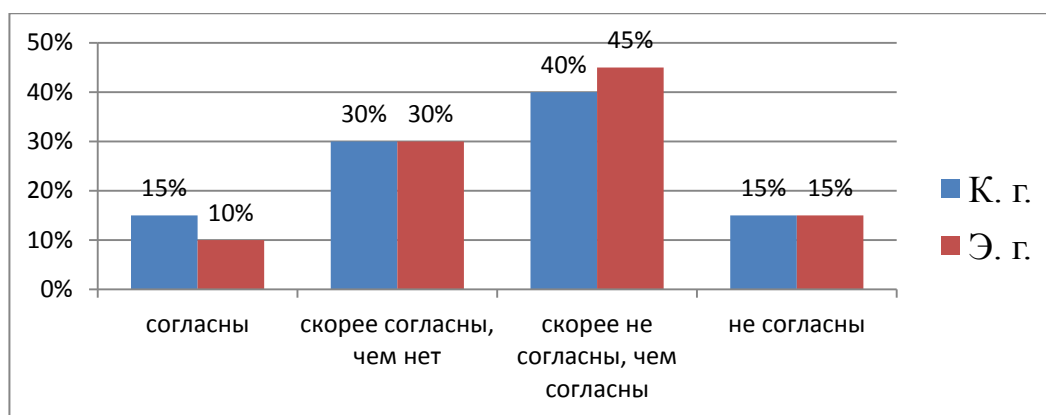

Рисунок 22 - Распределение по проявлениям этноцентризма

В необходимости взаимного сотрудничества этносов в контрольной группе полностью уверены только 30% (6 опрошенных студентов), уверены 35% (7 опрошенных студентов), скорее не уверены, чем уверены 25% (5 опрошенных студентов), не уверены 10% (2 опрошенных студента). В экспериментальной группе полностью уверены только 25% (5 опрошенных студентов), уверены 40% (8 опрошенных студентов), скорее не уверены, чем уверены 30% (6 опрошенных студентов), не уверены 5% (1 опрошенный студент).

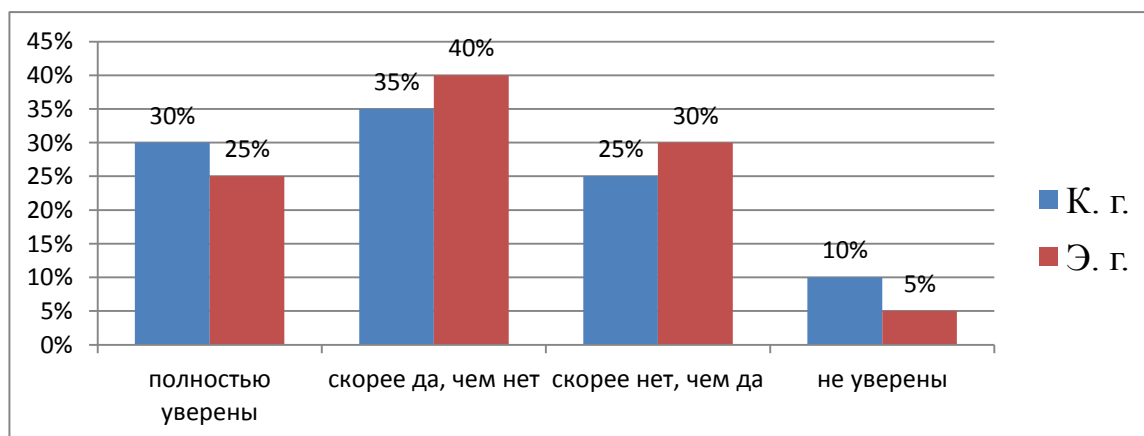

Рисунок 23 - Распределение по уверенности в необходимости взаимного сотрудничества этносов

То, что примерно треть респондентов не испытывает твердой уверенности (не уверены или скорее не уверены, чем уверены) во взаимной кооперации носителей различной этничности, свидетельствует о

недостаточной их готовности к межкультурному взаимодействию на основе четкого знания особенностей культуры других народов.

При ответе на вопрос о том, что Вы считаете самым важным для знания культуры другого этноса, больше всего ответов получил вариант «традиции», на втором месте по числу выборов оказался вариант «фольклор», за ними следуют варианты «стереотипы» и «религия».

Таблица 4 – Предпочтительность знаний о культуре знаний другого этноса,
%

Элемент культуры	Доля выборов	
	К. г.	Э. г.
традиции	45	40
фольклор	40	35
мифы	30	25
стереотипы	35	30
образцы поведения	30	30
религия	35	40
национальная идея	10	15

Что касается идентификации себя с определенной территорией как исторической родиной, то мнения студентов контрольной группы распределились следующим образом: Пензу назвали 65%, 25% указали другие области, и 10% указали другие страны. В экспериментальной группе Пензу назвали 70%, 25% другие регионы и 5% назвали другие страны.

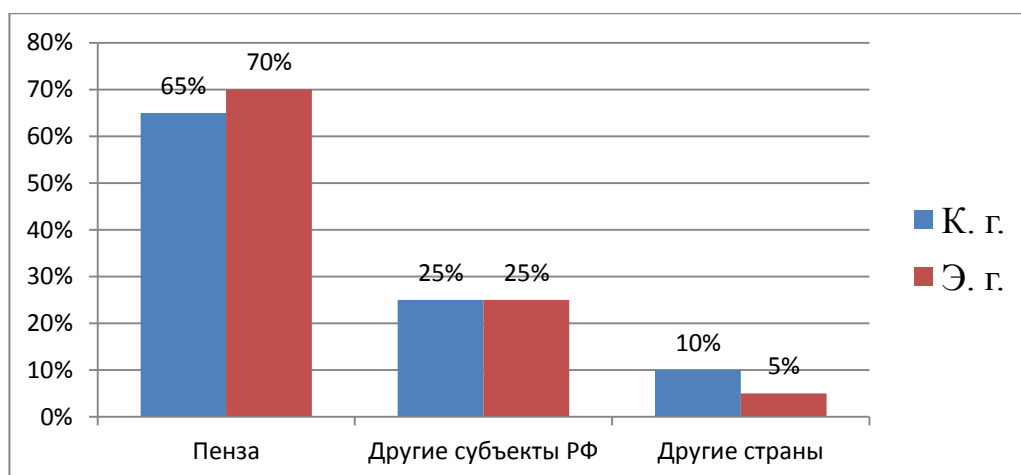

Рисунок 24 - Распределение по этнотерриториальной идентификации

Среди респондентов нет единого мнения по поводу заключения межэтнических браков. Так, в контрольной группе 20% (4 опрошенных студента) относятся к ним положительно, 25% (5 опрошенных студентов) скорее положительно, чем отрицательно, 25% (5 опрошенных студентов) скорее отрицательно, чем положительно, и 30% (6 опрошенных студентов) высказали к ним сугубо отрицательное отношение. В экспериментальной группе 15% (3 опрошенных студентов) относятся к ним положительно, 25% (5 опрошенных студентов) скорее положительно, чем отрицательно, 30% (6 опрошенных студентов) скорее отрицательно, чем положительно, и 30% (6 опрошенных студентов) высказали к ним сугубо отрицательное отношение.

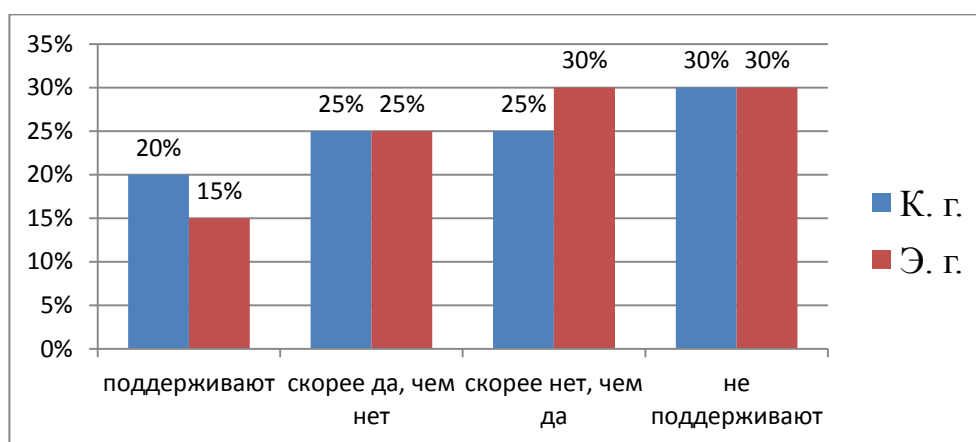

Рисунок 25 - Распределение по отношению к межэтническим бракам

Что касается этнокультурных интересов студентов, то ответы на данный вопрос представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Этнокультурные интересы студентов, %

	Очень интересно		Не интересно		Мне все равно	
	К. г.	Э. г.	К. г.	Э. г.	К. г.	Э. г.
Политика	10	15	75	70	15	15
География	35	30	40	45	25	25
История	45	40	30	30	25	30
Древний мир	30	25	20	35	50	40
Войны	25	30	35	35	40	35
Древние сказания	35	30	35	35	30	35
Сказки	30	25	25	25	45	50
Жизнь выдающихся людей	30	35	40	45	30	25
Традиции	35	40	35	40	30	30
Обычаи	35	30	30	25	35	45
Праздники	45	40	30	30	25	30
Религия	15	20	35	40	50	40
Образование	5	10	60	55	35	35
Хобби	40	45	35	30	25	35
Литература	35	40	25	30	40	30

Полученные ответы указывают на недостаточную заинтересованность в познании культуры других народов.

Таким образом, проведенный на первом этапе эксперимента опрос студентов показал недостаточную сформированность этнокультурной компетентности: студентам не хватает знаний о других этнических культурах, что проявляется в дефиците готовности к такому поведению, которое бы обеспечивало конструктивное межэтническое взаимодействие.

2.2 Программа развития этнокультурной компетентности студентов

Нами в ходе формирующего эксперимента в рамках работы со студентами экспериментальной группы проводились информационно-разъяснительные мероприятия, исследовательские и аналитические. До этого в сентябре 2024 года нами было проведено анкетирование этноконфессиональной компетентности обучающихся двух групп – экспериментальной и контрольной. Повторное анкетирование было проведено в октябре 2025 года после проведения формирующего эксперимента. При составлении нашего проекта учитывались исследовательские и аналитические показатели данного опроса. В свод мероприятий по формированию этнокультурной компетентности студентов включены и различные воспитательные мероприятия, предполагающие активную позицию студентов и их участие в межэтническом взаимодействии.

Основными задачами работы со студентами на формирующем этапе являются:

- формирование национально-этнической толерантности;
- гармонизация межнациональных и этнокультурных отношений;
- создание атмосферы уважения к культурным и нравственным ценностям каждого народа;
- формирование у студентов интереса к культуре, обычаям и традициям своего народа, а также представителей других национальностей;
- создание условий для межнационального общения, содействие укреплению межнациональных культурных связей.

Для реализации поставленных задач была разработана программа формирования этнокультурной компетентности.

Этапы реализации программы

1. Знакомство студентов с культурами народов, обучающихся в ПГУ.

Для этого проводились факультативные занятия по культуре межнационального общения, направленные на формирование этнокультурной компетентности как умения получать и анализировать основные сведения о народах региона; готовность к расширению знаний об этих народах; умения учитывать этнические особенности социокультурной среды в своей профессиональной деятельности.

Целью обучения культуре межнационального общения является формирование общепрофессиональных коммуникативных и социально-политических компетенций, а именно, умения представлять и цивилизованно отстаивать свою точку зрения в диалоге на основе признания разнообразия позиций и уважительного отношения к этническим и религиозным ценностям представителей других народов, толерантное отношение к разным этнокультурам и религиям. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда теоретических, практических и воспитательных задач, прежде всего, формирование этнологической и социокультурной грамотности, которая заключается: в знании основных сведений о народах региона; в готовности к расширению знаний об этих народах; в уважительном отношении к истории, культурным традициям и обычаям своего народа и представителей других этносов; в умении критически оценивать информацию, отражающую специфику этнонациональных процессов в регионе; в умении учитывать этнические особенности социокультурной среды в своей профессиональной деятельности; в принятии различий и мультикультурности, готовности работать в поликультурной и инокультурной среде.

Теоретический и практический разделы курса включают в себя элементы, обобщения и выводы целого ряда гуманитарных дисциплин: истории, философии, этнографии, этнологии, культурологии, этноконфликтологии, психологии и других. Этническая история тех или иных народов, их роль в этнических процессах предполагает

рассмотрение истории происхождения, становления и развития, различных этнонациональных общностей, особенностей их культуры, обычаев, традиций, нравов, особенностей психологического склада и менталитета. Межпредметное взаимодействие позволяет сформировать у студентов навыки и умения работы с краеведческим материалом, образцами фольклора, анализировать и сопоставлять факты, систематизировать знания, выявить способности и склонности студентов к самостоятельному творчеству, а также овладеть элементарными приемами межэтнического, межкультурного общения. Важнейшим условием формирования навыков межкультурного взаимодействия являются творческие задания проекта, позволяющие познакомиться с этнокультурными особенностями народов России. Учащиеся знакомятся с традициями, обрядами и обычаями различных народов, готовят презентации, отражающие специфику культуры того или иного этноса. «Создание» этнокультурного образа народа предполагает рассмотрение истории происхождения, становления и функционирования этнической общности, особенностей психологического склада, менталитета, культуры, обычаев, традиций и нравов.

Исходя из этого, структура презентаций включает: исторические и географические условия происхождения этноса; расселение этноса; производственно-экономическую деятельность и ее характер; систему социальных отношений и институтов; особенности языка; особенности этнической культуры, создание, использование и сохранение культуры; быт или устойчивые стереотипы, способы ритмичного поведения, которые реализуются в обычаях, привычках, обрядах; существенные стороны психологического восприятия своего этноса и общей этнической картины мира; систему личностного контактирования и межэтнического взаимодействия. Практическая реализация теоретических положений курса связана с разработкой творческих проектов, проведением тематических вечеров, фестивалей: «Этнокультурные особенности народов

России», «Межкультурный диалог на Северном Кавказе», «Кавказ – наш общий дом». Такого рода практические занятия способствуют поддержанию интереса к общероссийским и региональным национально-культурным, и духовным ценностям, традициям, культурному наследию народов Российской Федерации в целом.

В процессе занятий рассматриваются такие вопросы, как: этнокультурные процессы в России в первом десятилетии XXI века, образы неконфликтных межэтнических отношений в современной культуре, правовые, морально-этические и религиозные основы регулирования межэтнических отношений в современном обществе, этническая и этнокультурная идентичность, этническая и национальная культуры, культура межнационального общения как условие становления межэтнического согласия в современных условиях, общероссийская идентичность как фактор консолидации народов России, межкультурный диалог.

Образовательная деятельность в рамках факультатива «Культура межнационального общения» имеет своей целью и своим результатом формирование навыков межнационального общения, так как знание истории, традиций и особенностей психологического склада, живущих вместе народов, способствует снятию межэтнической напряженности и развитию межкультурных связей, формированию неконфликтных отношений в современных условиях, что чрезвычайно важно в условиях России.

2. Организация межэтнического взаимодействия и общения.

Основным содержанием деятельности по формированию у студентов этнокультурной компетентности на данном этапе являются: правовое просвещение обучающихся; пропаганда историко-культурного наследия народов, обучающихся в ПГУ; организация межнационального культурного общения.

Основными формами работы по реализации данных направлений являются: познавательно-игровые программы, тренинги, ток-шоу по

правовому просвещению; мероприятия, посвященные дням воинской славы и памятным датам России; классные часы и беседы гражданско-патриотической направленности («Историческое прошлое России», «Государственное устройство и символы России», «Национальные праздники и обряды», «Природа России и экология» и др.). Университет тесно сотрудничает с Пензенским краеведческим музеем, Библиотекой им. М. Ю. Лермонтова, где студенты участвовали в различного рода мероприятиях по этнокультурному образованию («История России в лицах и датах», Проект «Люди дела», «Мы – пензенцы» и др.).

При организации мероприятий массового характера практикуются включения татарских, чувашских, эрзянских и мокшанских традиций, элементов национальной культуры, а также традиций тех этносов, представители которых приехали на обучение из дальнего зарубежья.

В рамках данного проекта разработаны Проекты внеурочной деятельности («Традиции индийской кухни», «Многонациональный вуз – союз культур» – знакомство с элементами национальных культур, «Патриот», «Здоровый образ жизни»)

При правильном использовании полиэтнической составляющей образовательной среды можно снять имеющуюся межличностную напряженность в отношениях между отдельными группами студентов, которые характеризуются этнической нетерпимостью вследствие недостаточного уровня этнокультурной компетентности, помочь раскрыть лучшие стороны разных этнокультур и их представителей, показать достоинства межэтнической кооперации, научить студентов находить компромиссы в межэтнических взаимодействиях.

На наш взгляд, уровень формирования этнокультурной компетентности отражается в понимании и знании студентами необходимости изучения культур этнических групп, проживающих в нашем регионе; в знании культуры своей этнической группы; в умении культивировать толерантность в этнически многообразной образовательной среде. В условиях

поликультурного пространства страны необходимо реализовывать интерактивные методы и формы обучения, основанные на взаимопонимании и взаимодействии при повседневном многонациональном общении студентов. Этнокультурная направленность в подготовке будущих педагогов способствует формированию у них гражданского и патриотического сознания, любви к малой и большой Родине, уважению к этническим группам, проживающим в регионе, к их культуре, стране в целом, позволяет им сохранять, развивать и передавать молодому поколению русскую и родную культуру, культуру народов России в контексте мировой культуры.

3. Стимулирование познавательной этнокультурной активности.

Деятельность по формированию установок, навыков межнационального, межкультурного общения нам представляется более успешной через организацию реального межэтнического и межличностного взаимодействия, точнее, через создание соответствующей образовательной среды. Этим объясняется тот факт, что в мероприятиях принимают участие школьники, учителя, родители, преподаватели и студенты университета, представители структурных подразделений администрации города Пензы, национально-культурных, общественных, религиозных и молодежных объединений.

Формирование культуры межнационального общения в молодежной среде в условиях современной России – «многонационального государства с единым гражданством и общей исторической судьбой ее народов» является перспективной практической задачей, в решении которой особая роль принадлежит образованию.

Нами были внедрены интерактивные формы и методы организации учебно-воспитательного процесса: проблемные лекции и практические занятия, групповая и самостоятельная работа обучающихся с элементами исследовательской и проектной деятельности, ролевые, имитационные и деловые игры, дискуссии, моделирование, круглые столы, case-study, мастер-классы, что, в свою очередь, формирует представление о будущей

деятельности, умение ставить цель и выдвигать гипотезу, навыки моделирования и проектирования, определение средств в достижении цели [7].

Особую роль играет коллективное выполнение заданий, благодаря которому студенты не только овладевают технологией проектной деятельности, но и совершенствуют коммуникативные способности, развивают дружеские отношения, ответственность, способность к объективной самооценке, самоидентификации. Коллективная деятельность может быть организована как в рамках конкретного учебного курса, так и сформирована на основе интеграции, на междисциплинарном уровне.

В учебный процесс внедрялись проекты следующих типов: исследовательские, ознакомительно-ориентировочные, творческие, поисковые, практико-ориентированные. Так, например, реализуемые в самостоятельной деятельности разнообразные творческие проекты позволили студентам представить результаты учебно-исследовательской работы:

- просмотр и обсуждение учебных видеоматериалов («Инновационные технологии в этнокультурном воспитании дошкольников»);
- решение ситуативных задач («Чем мы похожи»), работа в мини-группах;
- игровое проектирование («Сказки разных народов», «Театрализованные игры по мотивам сказок разных народов»);
- развлечения и праздники (презентация «Праздники народов мира»);
- кейсы (составление диагностических карт по этнокультурной осведомленности);
- проблемная лекция («Этнокультурная осведомленность школьников», «Особенности быта моего народа»);
- мозговой штурм (Брейн-ринг «Пословицы, поговорки разных народов»);
- групповая дискуссия («О роли матери в жизни ребенка», «Почитание детьми родителей»);

- мастер-класс («Традиции семейного воспитания: вчера и сегодня»);
- деловая игра («Народные игры в воспитании у разных народов»);
- игра-путешествие («Индия, родная моя!», «Кухня разных народов»).

Опираясь на сформированный опыт ряда отечественных вузов, в дальнейшем нами предлагается реализация долгосрочной, научно-обоснованной, образовательной программы по формированию у студентов этнокультурной компетентности. Целесообразно создать Инновационный центр научно-методического обеспечения гуманитарных дисциплин вариативной части ФГОС ПО, оптимизирующий учебно-воспитательную среду в университете, как фактор формирования у студентов компетенций, позволяющих им реализовывать стратегии региональной безопасности, осуществлять антиконфликтогенный менеджмент, инновационное управление и постконфликтную реконструкцию, необходимые для обеспечения стабильности и эффективного развития регионального поликультурного социума, а также отвечающих современным требованиям этнокультурных компетенций, гражданско-патриотического воспитания. Реализация поставленной цели включает в себя, прежде всего, разработку и внедрение в учебный процесс междисциплинарного образовательного модуля «Безопасность и противодействие терроризму» (включает вариативный инновационный курс, ориентированный на все направления подготовки педагогического института).

Итак, программа формирования этнокультурной компетентности студентов включала три этапа: на первом, когнитивном, осуществлялось этнокультурное просвещение студентов, на втором, коммуникативном, было организовано межэтническое взаимодействие, и на третьем, мотивационно-стимулирующем, этапе формировалась установка на самостоятельное обогащение и расширение этнокультурных знаний.

2.3 Анализ итогов опытно-экспериментальной работы по формированию этнокультурной компетентности студентов

На контрольном этапе эксперимента нами был проведен повторный опрос в контрольной и экспериментальной группах.

На данном этапе отметили, что участвовали в сотрудничестве с представителями других наций также 75% участников контрольной группы. В экспериментальной группе доля участвующих выросла с 80% до 95% обучающихся. Соответственно, четверть обучающихся в контрольной группе и одна пятая часть экспериментальной группы в отношениях кооперации с представителями других этносов не участвуют.

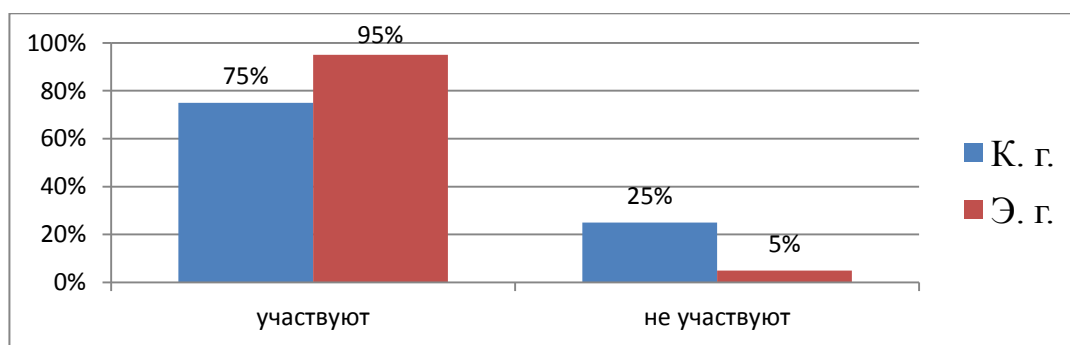

Рисунок 26 - Распределение по участию в кооперации

Конкурирование, соперничество с представителями других народов/наций в контрольной группе отметили также 25% (5 студентов), как и на начальном этапе эксперимента. В экспериментальной группе доля студентов, участвующих в конкурентных отношениях, составила 10%. Таким образом, в экспериментальной группе доля вступавших в отношения межэтнической конкуренции снизилась с 30% до 10%.

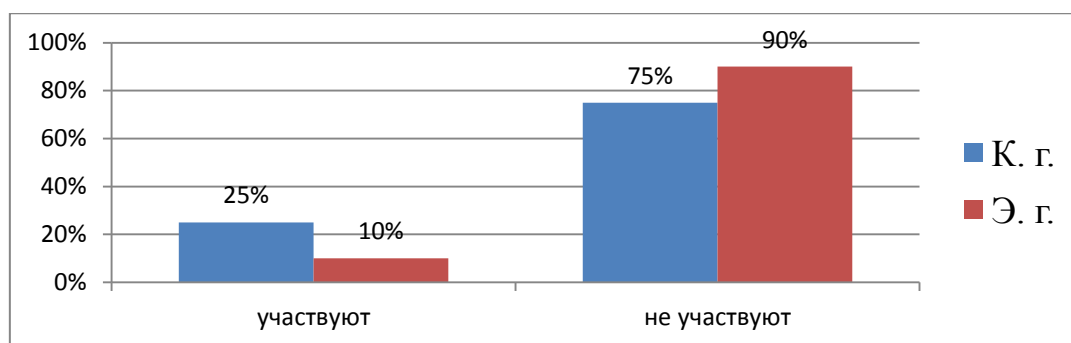

Рисунок 27 - Распределение по участию в межэтнической конкуренции

Приспосабливаться при общении с представителями других народов/наций для лучшего понимания друг друга приходится большинству опрошенных в контрольной группе группах – 85% (17 студентов), а в экспериментальной группе всего 50% (10 студентам). Видно, что если на первом этапе эксперимента показатели были примерно равными, то на завершающем этапе в экспериментальной группе ситуация значительно улучшилась – только половине обучающихся требуется адаптироваться к общению с другими этносами, остальные хорошо знают их культуру и особенности коммуникации.

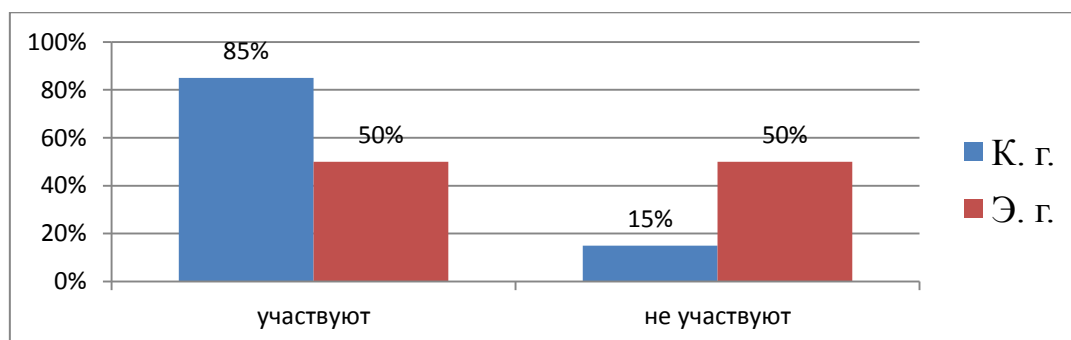

Рисунок 28 - Распределение по участию в межэтнической адаптации

В конфликты с представителями других этнических групп приходится вступать также 45% (9 студентов) в контрольной группе и всего 25% (5

студентов) в экспериментальной группе, а не 55%, как на начальном этапе эксперимента.

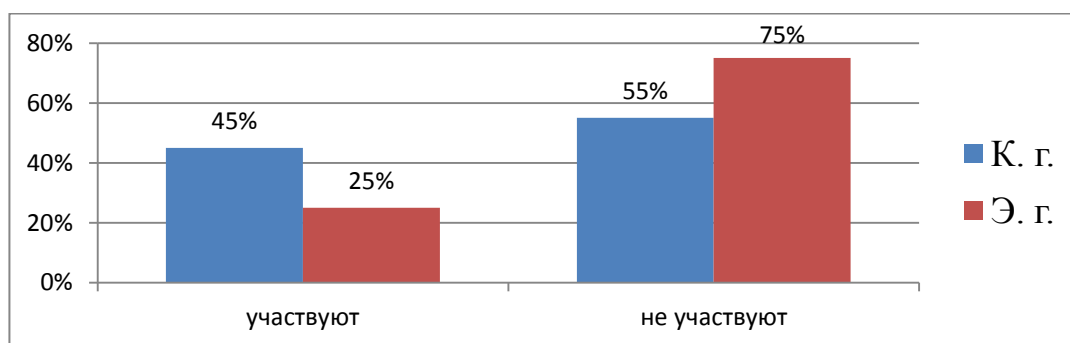

Рисунок 29 - Распределение по участию в конфликтном межэтническом взаимодействии

Что касается заимствования культурных традиций, фольклора, национальной кухни других народов/наций в своих семьях, то поддерживают это всего 35% (7 человек) участников контрольной группы и 55% (11 человек) участников экспериментальной группы. Таким образом, при неизменных показателях в контрольной группе в экспериментальной группе они выросли на 30%.

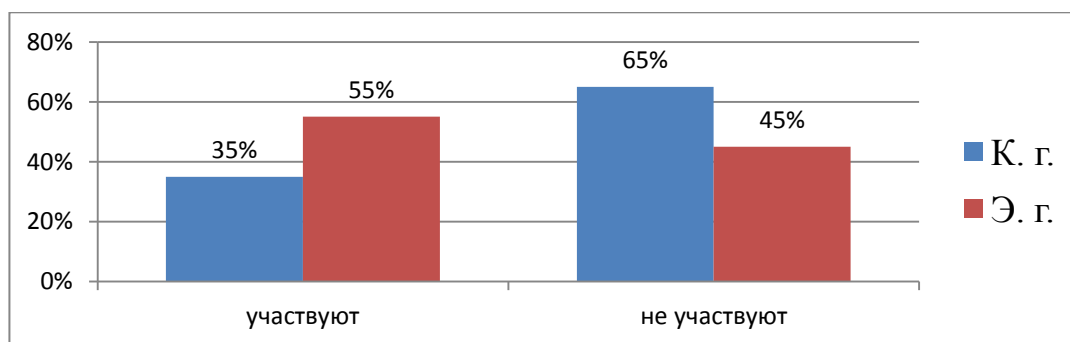

Рисунок 30 - Распределение по участию в ассимиляции

Таким образом, среди типов межэтнических отношений в кооперации принимают участие 75% (15 студентов) и 95% (19 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно, в конкуренции – 25% (5

студентов) и 10% (2 студента) контрольной и экспериментальной групп соответственно, в приспособлении – 85% (17 студентов) и 50% (10 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно, в конфликтах – 45% (9 студентов) и 25% (5 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно. Ассимиляцию указали 35% (7 студентов) и 55% (11 студентов) контрольной и экспериментальной групп соответственно. Из представленной ниже диаграммы наглядно видна положительная динамика в экспериментальной группе и отсутствие таковой в контрольной группе.

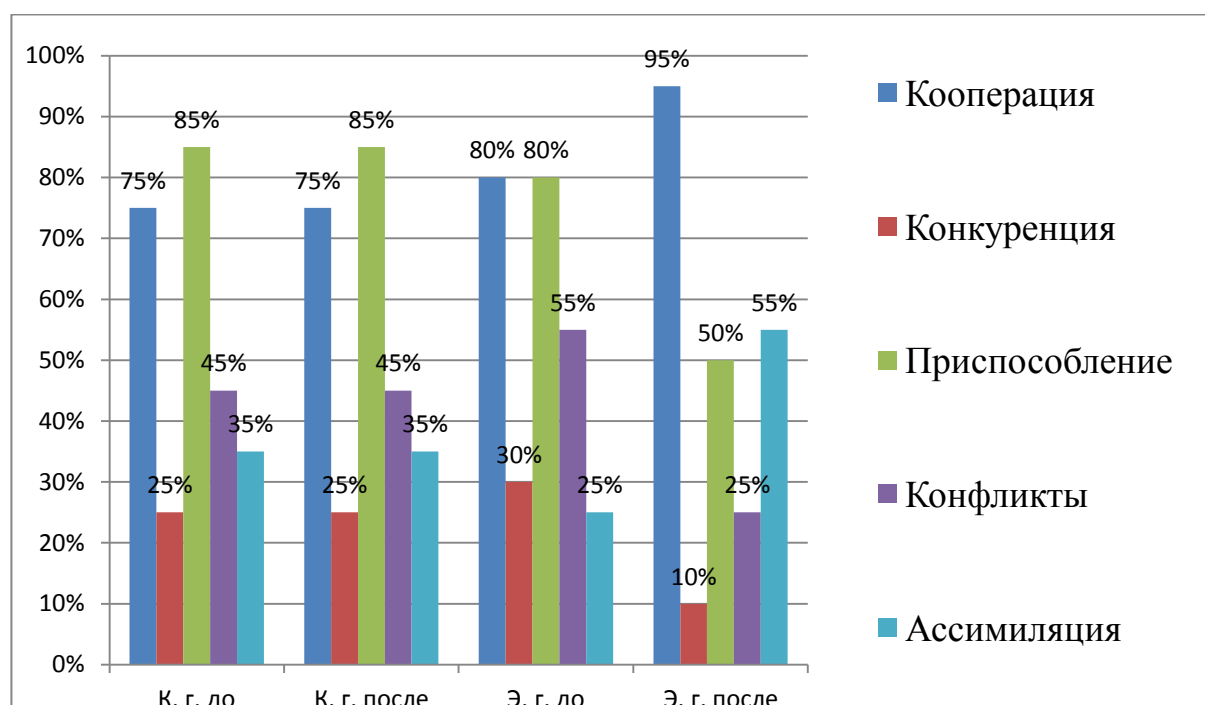

Рисунок 31 - Участие респондентов в межэтнических взаимодействиях

Культурой и историей этносов, представители которых обучаются в университете, в контрольной группе интересуются также 15% (3 опрошенных), 20% (4 опрошенных) скорее интересуются, чем нет, абсолютное большинство – 65% (13 опрошенных) скорее не интересуются, чем интересуются. В экспериментальной группе ситуация значительно улучшилась: интересуются 30% (6 опрошенных), 35% (7 опрошенных) скорее

интересуются, чем нет, треть с небольшим участников группы – 35% (7 опрошенных) скорее не интересуются, чем интересуются. Подобные результаты свидетельствуют о повышении важности культуры и истории других этносов для значительной части участников экспериментальной группы.

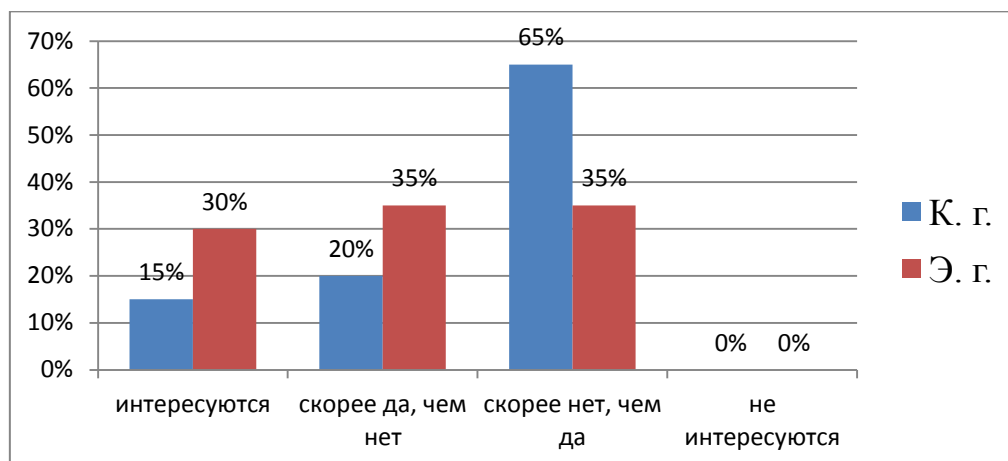

Рисунок 32 - Распределение по отношению к культуре и истории других этносов

На вопрос, вызывает ли положительные эмоции культура других этносов, в контрольной группе также, как и на начальном этапе, полностью утвердительно ответили 15% (3 опрошенных), скорее утвердительно, чем нет 20% (4 опрошенных), скорее отрицательно, чем утвердительно 40% (8 опрошенных), отрицательно ответили 25% (5 респондентов). В экспериментальной группе ситуация изменилась в лучшую сторону: полностью утвердительно ответили 30% (6 опрошенных), скорее утвердительно, чем нет 35% (7 опрошенных), скорее отрицательно, чем утвердительно 20% (4 опрошенных), отрицательно ответили 15% (3 участника экспериментальной группы). Таким образом, если в контрольной группе осталось распространенным негативное отношение к чужим этнокультурам, что можно объяснить недостатком знаний о них, размытостью и стереотипностью представлений, то в экспериментальной

группе у большинства обучающихся сформировалось положительное отношение к носителям иных этнокультур.

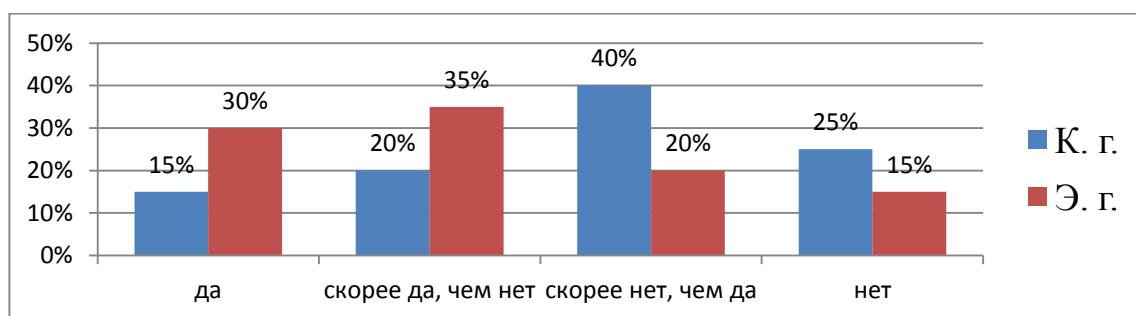

Рисунок 33 - Распределение по эмоциям, вызываемым культурой других этносов

Из диаграммы видно, что распределение ответов в экспериментальной группе отличается от распределения ответов в контрольной, что свидетельствует о действенности проведенной нами работы по формированию этнокультурной компетентности.

Готовы сопереживать носителям иной национальной культуры в контрольной группе также только 10% (2 студента), скорее готовы, чем нет 15% (3 студента), скорее не готовы, чем готовы 40% (8 студентов), не готовы 35% (7 студентов). В экспериментальной группе повысилась доля готовых сопереживать с 15% до 35%, скорее готовых, чем нет – с 20% до 40%, а доля скорее не готовых, чем готовых снизилась с 35% до 15%, тех, кто не готов сопереживать, с 30% до 10%.

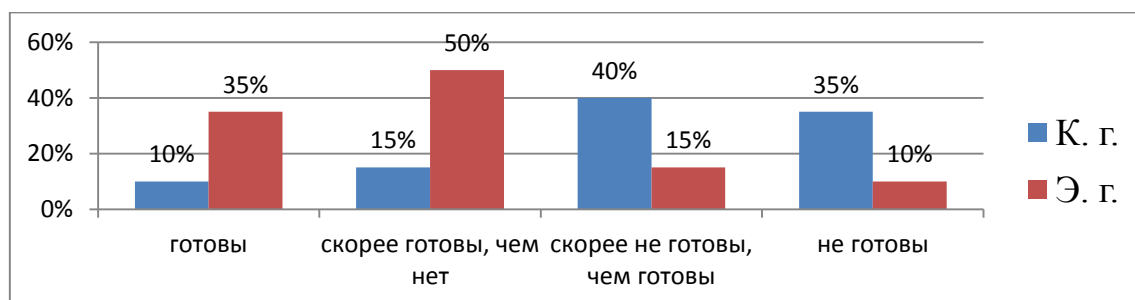

Рисунок 34 - Распределение по готовности к сопереживанию носителям других культур

Если распределение ответов в контрольной группе также свидетельствует о наличии у преобладающей части студенческой молодежи в обеих группах этноизоляционистских настроений, когда «чужие» не вызывают эмпатии, то распределение в экспериментальной группе указывает на преобладание среди ее студентов эмпатии по отношению к представителям других этносов.

С тем, что представители одной национальности должны общаться между собой только на своем родном языке, в контрольной группе также выразили полное согласие 25% (5 обучающихся группы, являющейся контрольной), скорее согласились, чем не согласись 35% (7 обучающихся группы, являющейся контрольной), скорее не согласились, чем согласились 20% (4 обучающихся группы, являющейся контрольной), не согласились 20% (4 обучающихся группы, являющейся контрольной). В экспериментальной группе распределение мнений изменилось и стало отличаться от распределения в контрольной группе: выразили полное согласие 10% (2 обучающихся группы, являющейся экспериментальной), скорее согласились, чем не согласись 15% (3 обучающихся группы, являющейся экспериментальной), скорее не согласились, чем согласились 50% (10 обучающихся группы, являющейся экспериментальной), не согласились 25% (4 обучающихся группы, являющейся экспериментальной).

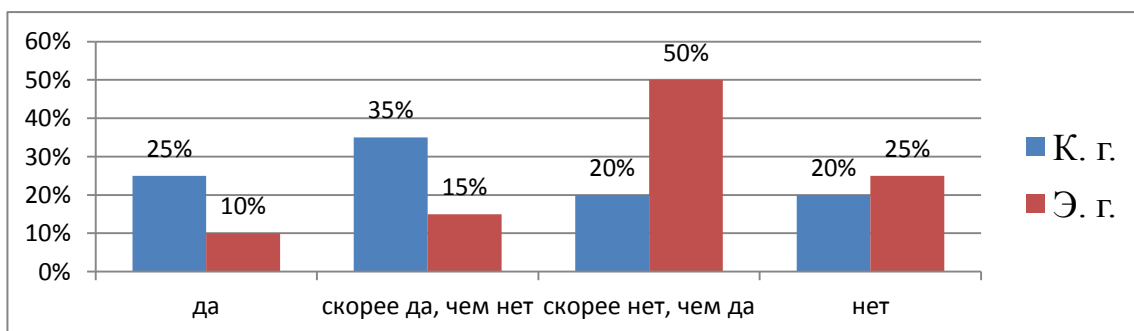

Рисунок 35 - Распределение по отношению к языковой самоидентификации

Подобные ответы указывают на то, что если у половины контрольной группы присутствуют этноизоляционистские настроения, то в экспериментальной группе они свойственны только 25% студентов.

Повторный опрос показал, что в общении с другими людьми в контрольной группе также примерно для одной трети студентов – 30% – важны мимика, жесты, личные качества, 25% важен внешний вид, говорение и язык важны 15% студентов, национальная, этническая принадлежность важна для 20% студентов. 10% затруднились с ответом на данный вопрос. В экспериментальной группе мнения студентов изменились по сравнению с констатирующим этапом исследования: для 35% важны мимика, жесты, личные качества, для 25% важен внешний вид, говорение и язык важны для 35% студентов, национальная, этническая принадлежность важна для 5% студентов.

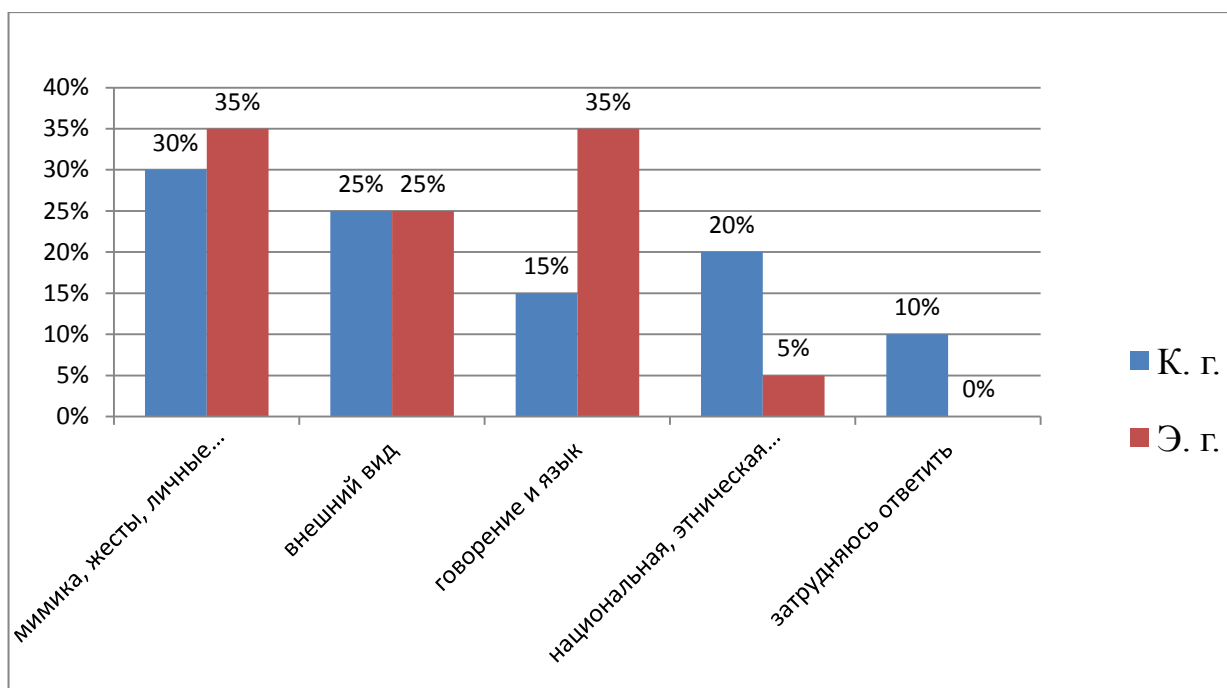

Рисунок 36 - Распределение по выделяемым чертам человека в общении

То, что среди респондентов экспериментальной группы часть студентов, которым в людях важна национальность, снизилось с 20% до 5%,

говорит о развитии у них этнокультурной компетентности и как следствие, преодолении этнической гиперидентификации.

По характеру реагирования на что-либо неприятное, оскорбительное в адрес представителей иных этносов респонденты в контрольной группе распределились также, как и в начале эксперимента: считают это унижительным 35% (7 студентов), испытывают стыд 30% (6 студентов группы), относятся к этому безразлично 35% опрошенных (7 студентов группы). В экспериментальной группе повысилась чувствительность к проявлениям шовинизма: считают это унижительным 40% (8 студентов группы), испытывают стыд 50% (10 студентов), относятся к этому безразлично всего 10% опрошенных (2 студента).

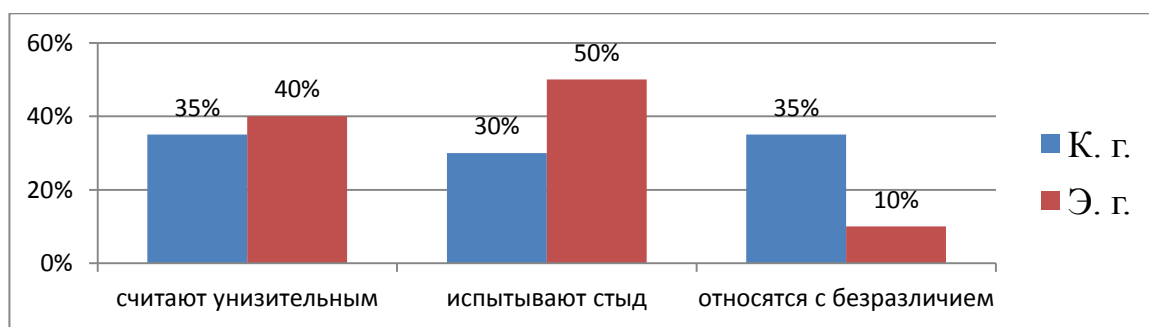

Рисунок 3 - Распределение по реагированию на унижительные высказывания в адрес других этносов

Таким образом, если в контрольной группе неприятие проявлений шовинизма характерно приблизительно для двух третей опрошенных, то в экспериментальной группе оно свойственно 90%.

С тем, что представители того или иного народа должны жить на земле своих предков, на своей исторической родине, в контрольной группе также, как и на начальном этапе эксперимента, выразили полное согласие только 10% (2 студента), скорее согласились, чем не согласись 10% (2 студента), скорее не согласились, чем согласились 50% (10 студентов), не согласились 30% (6 студентов). В экспериментальной группе никто не выразил полное

согласие, скорее согласились, чем не согласись 5% (1 студент), скорее не согласились, чем согласились 55% (11 студентов), не согласились 40% (8 студентов).

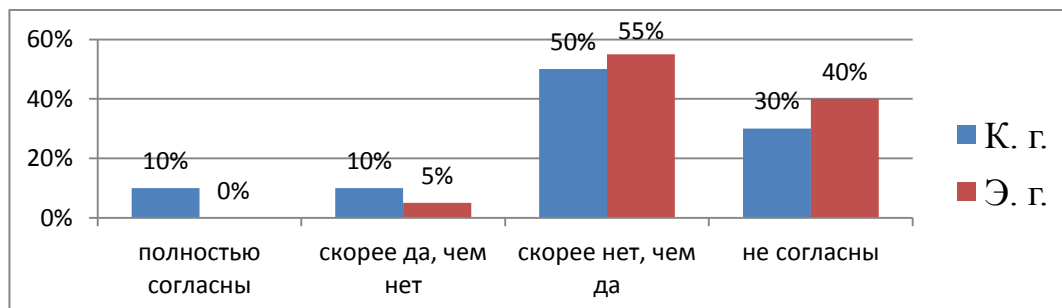

Рисунок 38 - Распределение по проявлениям ксенофобии

Таким образом, в экспериментальной группе отдельные проявления ксенофобии характерны всего для одного студента, тогда как в контрольной группе по-прежнему для 10% и ещё для 10% явные проявления данного негативного аттитюда.

С тем, что в установлении дружеских отношений, а тем более при заключении брака нужно учитывать национальность партнера, в контрольной группе также, как и на начальном этапе исследования, полностью согласились 20% (4 опрошенных), скорее согласились, чем не согласись 25% (5 опрошенных), скорее не согласились, чем согласились 20% (4 опрошенных), не согласились 35% (7 опрошенных). В экспериментальной группе полностью согласились 10% (2 опрошенных), скорее согласились, чем не согласись 10% (2 опрошенных), скорее не согласились, чем согласились 40% (8 опрошенных), не согласились 40% (8 опрошенных).

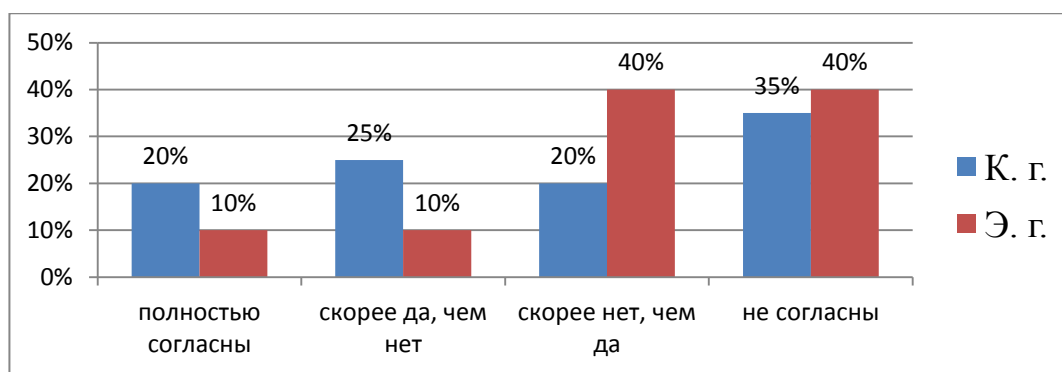

Рисунок 39 - Распределение по отношению к учету национальной принадлежности при выстраивании близких отношений

Такое распределение ответов в экспериментальной группе в сравнении с распределением в контрольной демонстрирует действенность проведенной нами работы по формированию этнокультурной компетентности. В экспериментальной группе меньше стало проявляться контактов разделение людей на своих и чужих по национальном признаку.

При знакомстве с выдающимися достижениями других народов в контрольной группе, так же как и на начальном этапе, 15% (3 опрошенных) испытывают зависть, гордость испытывают 30% (6 опрошенных), уважение свойственно испытывать для 35% (7 опрошенных), безразличны к достижениям и заслугам других народов 20% (4 опрошенных). В экспериментальной группе 5% (1 опрошенный) испытывает зависть, гордость испытывают 45% (9 опрошенных), уважение свойственно испытывать для 40% (8 опрошенных), безразличны к достижениям и заслугам других народов 10% (2 опрошенных)

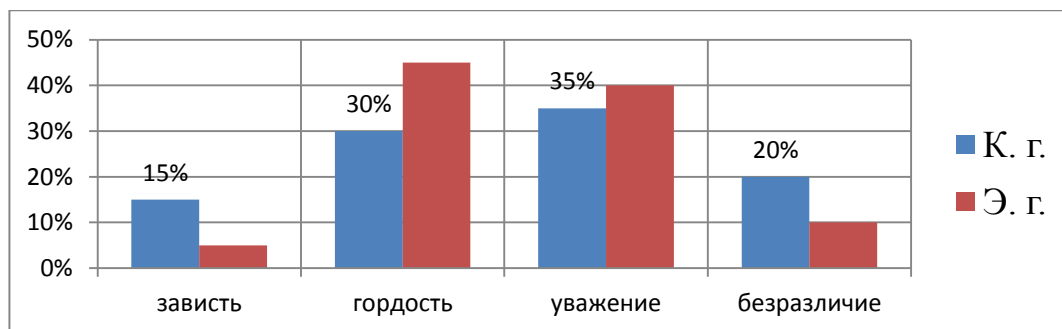

Рисунок 40 - Распределение по отношению к выдающимся достижениям других этносов

В экспериментальной группе доля студентов, испытывающих зависть, снизилась и 20% до 5%, а безразличие – с 25% до 10%, что указывает на формирование у них притяия иных этнических культур и повышение готовности к продуктивному взаимодействию с их носителями.

Полностью готовы правильно выстраивать свое общение с представителями иных этносов с учетом их культурных особенностей в контрольной группе также, как и на начальном этапе эксперимента, готовы 25% (5 опрошенных), скорее готовы, чем нет, 30% (6 опрошенных), скорее не готовы, чем готовы 45% (9 опрошенных). В экспериментальной группе готовы 40% (8 опрошенных), скорее готовы, чем нет 50% (10 опрошенных), скорее не готовы, чем готовы 10% (2 опрошенных).

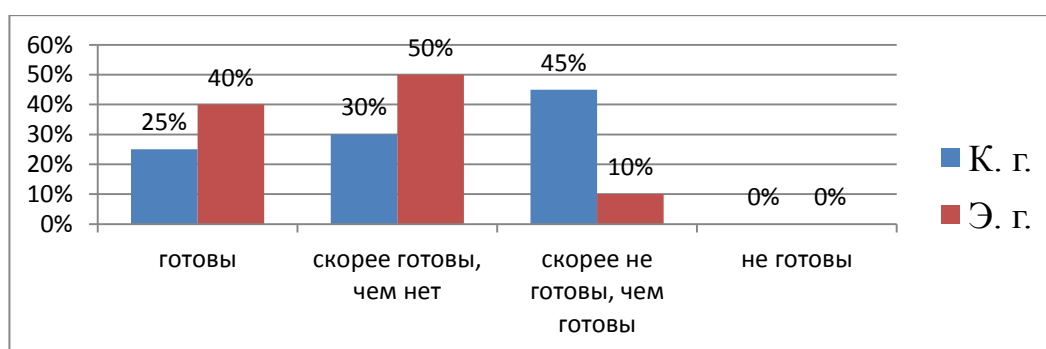

Рисунок 41 - Распределение по готовности к продуктивному межэтническому взаимодействию

Таким образом, в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной, повысилась готовность студентов к коммуникации с представителями других этнических групп с учетом их культурной специфики.

С тем, что в образовательных организациях полиэтнического (многонационального) общества преподавание (обучение) должно учитывать язык и культуру учащихся и преподавателей различных народов, в контрольной группе, также как и на начальном этапе эксперимента, выразили полное согласие 30% (6 опрошенных студентов), скорее согласились, чем не согласились 35% (7 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 25% (5 опрошенных студентов), не согласились 10% (2 опрошенных студентов). В экспериментальной группе выразили полное согласие 45% (9 опрошенных студентов), скорее согласились, чем не согласились 50% (10 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 5% (6 опрошенных студентов), не согласились 0%.

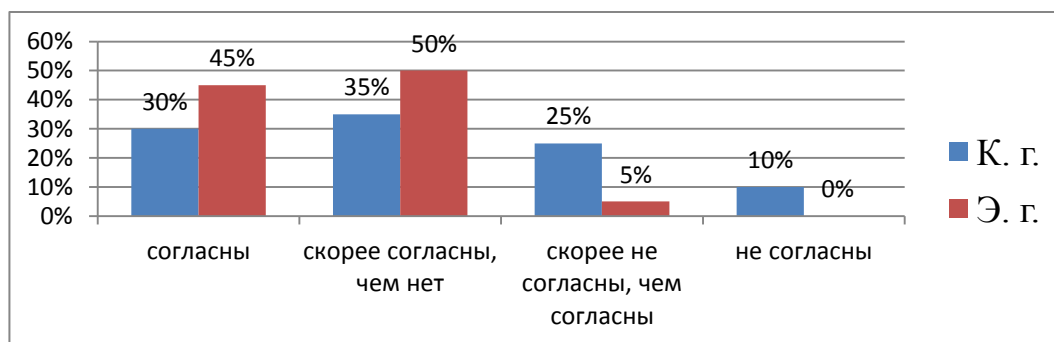

Рисунок 42 - Распределение по отношению к учету языка и культуры в преподавании

Такие ответы прямо указывают на практическое искоренение среди студентов экспериментальной группы проявлений этнофобии и неготовности к обучению в поликультурной образовательной среде.

С тем, что в педагогическом составе вузов должны работать представители народов, исконно проживающих на данной территории, в

контрольной группе, также как и на начальном этапе эксперимента, выразили полное согласие 25% (5 опрошенных студентов), скорее согласились, чем не согласились 30% (6 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 40% (8 опрошенных студентов), не согласились 5% (1 опрошенный студент). В экспериментальной группе выразили полное согласие 10% (2 опрошенных студента), скорее согласились, чем не согласились 15% (3 опрошенных студента), скорее не согласились, чем согласились 45% (3 опрошенных студентов), не согласились 30% (6 опрошенных студентов).

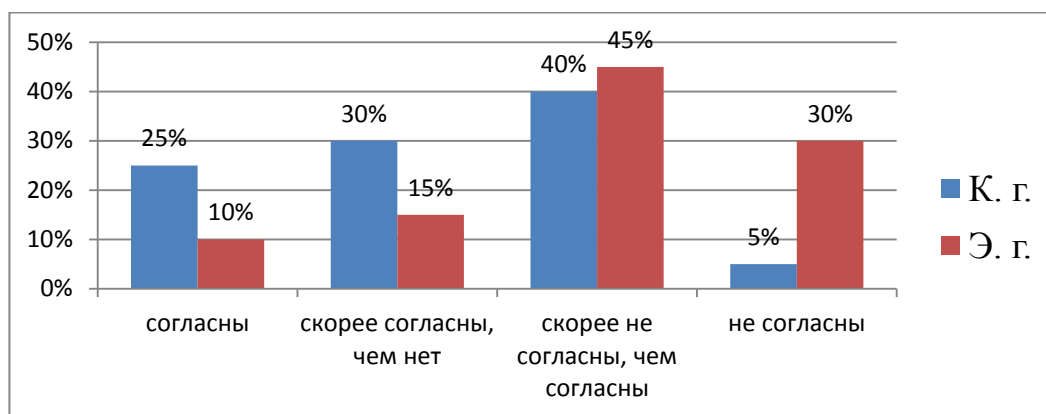

Рисунок 43 - Распределение по проявлениям этнотолерантности относительно педагогов

Такие ответы показывают повышение степени этнотолерантности среди студентов экспериментальной группы, причиной чего можно считать развитие у них этнокультурной компетентности. А это свидетельствует о действенности реализованной нами программы развития этнокультурной компетентности.

При этом, с тем, что представитель того или иного народа в университете должен отстаивать интересы только своего народа/нации, в контрольной группе, также как и на первом этапе эксперимента, полностью согласны 15% (3 опрошенных студента), скорее согласны, чем не согласны 30% (6 опрошенных студентов), скорее не согласились, чем согласились 40%

(8 опрошенных студентов), не согласились 15% (3 опрошенных студента). В экспериментальной группе ответы студентов изменились по сравнению с контрольной группой: скорее согласны, чем не согласны 10% (2 опрошенных студента), скорее не согласились, чем согласились 35% (7 опрошенных студентов), не согласились 55% (3 опрошенных студента).

Это указывает на значительное уменьшение в экспериментальной группе этноцентристских и изоляционистских настроений, что также свидетельствует о действенности программы развития этнокультурной компетентности.

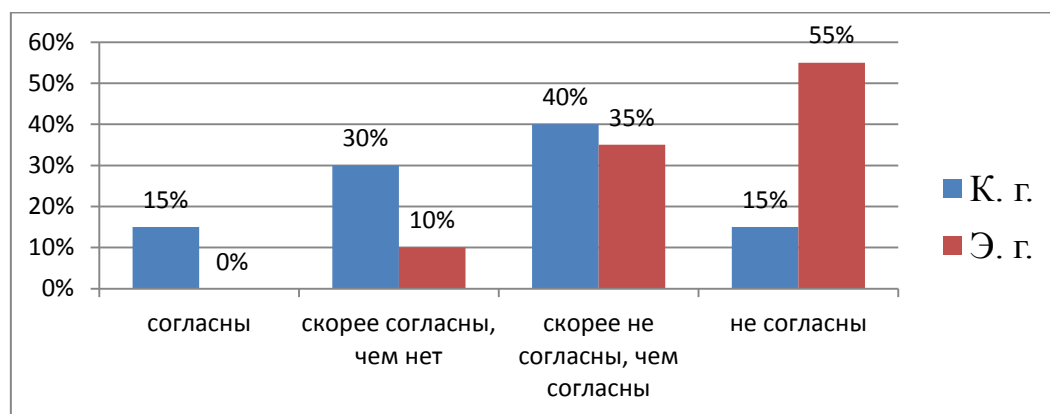

Рисунок 44 - Распределение по проявлениям этноцентризма

В необходимости взаимного сотрудничества этносов в контрольной группе также как и в начале эксперимента, полностью уверены только 30% (6 опрошенных студентов), уверены 35% (7 опрошенных студентов), скорее не уверены, чем уверены 25% (5 опрошенных студентов), не уверены 10% (2 опрошенных студента). В экспериментальной группе стали полностью уверены 40% (8 опрошенных студентов), уверены 50% (10 опрошенных студентов), скорее не уверены, чем уверены 10% (2 опрошенных студента).

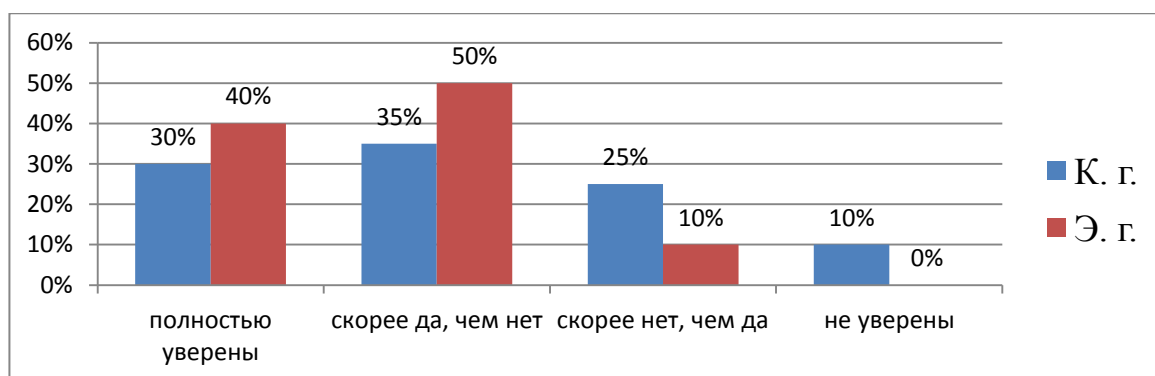

Рисунок 45 - Распределение по уверенности в необходимости взаимного сотрудничества этносов

Если в контрольной треть респондентов не испытывает твердой уверенности (не уверены или скорее не уверены, чем уверены) во взаимной кооперации носителей различной этничности, то в экспериментальной группе их доля снизилась до одной десятой части.

При ответе на вопрос о том, что Вы считаете самым важным для знания культуры другого этноса, в контрольной группе также больше всего ответов получил вариант «традиции», на втором месте по числу выборов оказался вариант «фольклор», за ними следуют варианты «стереотипы» и «религия». В экспериментальной группе наиболее популярными оказались традиции, религия и образцы поведения и вырос интерес ко всем элементам культуры.

Таблица 6 – Предпочтительность знаний о культуре знаний другого этноса,

%

Элемент культуры	Доля выборов, %			
	К. г.		Э. г.	
	До	После	До	После
традиции	45	45	40	50
фольклор	40	40	35	40
мифы	30	30	25	25
стереотипы	35	35	30	35
образцы поведения	30	30	30	45
религия	35	35	40	50

национальная идея	10	10	15	30
-------------------	----	----	----	----

Что касается идентификации себя с определенной территорией как исторической родиной, то мнения студентов остались без изменений. В контрольной группе Пензу назвали также 65%, 25% указали другие области, и 10% указали другие страны. В экспериментальной группе Пензу назвали 70%, 25% другие регионы и 5% назвали другие страны.

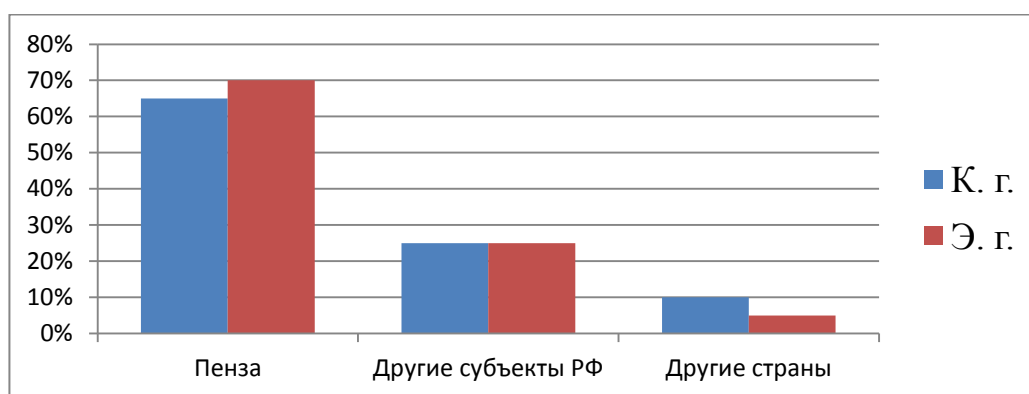

Рисунок 46 - Распределение по этнотерриториальной идентификации

По поводу заключения межэтнических браков в контрольной группе распределение мнений осталось прежним, каким было до реализации программы: 20% (4 опрошенных студента) относятся к ним положительно, 25% (5 опрошенных студентов) скорее положительно, чем отрицательно, 25% (5 опрошенных студентов) скорее отрицательно, чем положительно, и 30% (6 опрошенных студентов) высказали к ним сугубо отрицательное отношение. В экспериментальной группе отношение к межэтническим бракам стало более положительным: 25% (5 опрошенных студентов) относятся к ним положительно, 40% (8 опрошенных студентов) скорее положительно, чем отрицательно, 20% (4 опрошенных студента) скорее отрицательно, чем положительно, и 15% (3 опрошенных студента) высказали к ним сугубо отрицательное отношение.

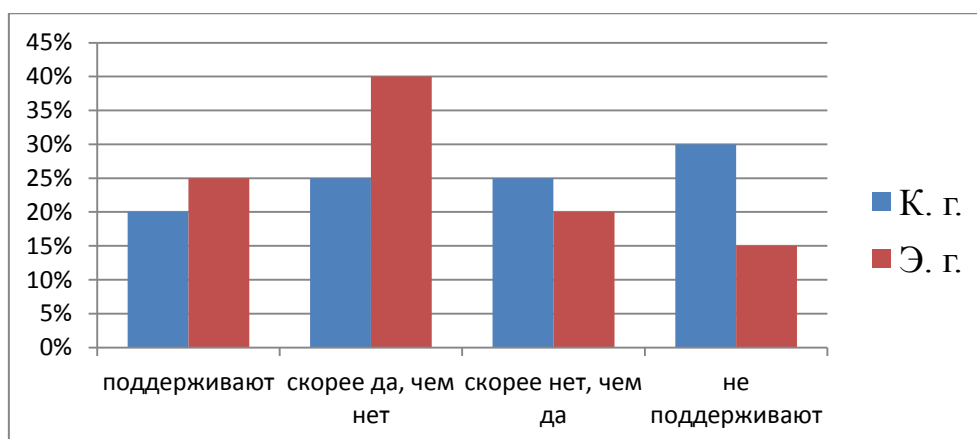

Рисунок 47 - Распределение по отношению к межэтническим бракам

Это культурные интересы студентов экспериментальной группы значительно выросли, в контрольной группе остались на прежнем уровне.

Таблица 7 – Этнокультурные интересы студентов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

	Очень интересно				Не интересно				Мне все равно			
	К. г.		Э. г.		К. г.		Э. г.		К. г.		Э. г.	
Политика	10	10	15	45	75	75	70	15	15	15	15	40
География	35	35	30	65	40	40	45	15	25	25	25	20
История	45	45	40	65	30	30	30	15	25	25	30	20
Древний мир	30	30	25	55	20	20	35	25	50	50	40	20
Войны	25	25	30	60	35	35	35	20	40	40	35	20
Древние сказания	35	35	30	50	35	35	35	20	30	30	35	30
Сказки	30	30	25	55	25	25	25	25	45	45	50	20
Жизнь выдающихся людей	30	30	35	65	40	40	45	15	30	30	25	20
Традиции	35	35	40	65	35	35	40	20	30	30	30	15
Обычаи	35	35	30	50	30	30	25	30	35	35	45	20
Праздники	45	45	40	55	30	30	30	20	25	25	30	25

Религия	15	15	20	50	35	35	40	20	50	50	40	30
Образование	5	5	10	35	60	60	55	40	35	35	35	25
Хобби	40	40	45	60	35	35	30	15	25	25	35	15
Литература	35	35	40	65	25	25	30	15	40	40	30	20

Полученные ответы указывают на рост заинтересованности в познании культуры других народов в экспериментальной группе.

Таким образом, проведенный опрос на контрольном этапе эксперимента показал достаточную сформированность этнокультурной компетентности в экспериментальной группе: студентам данной группы хватает знаний о других этнических культурах, что проявляется в сформированной готовности к такому поведению, которое бы обеспечивало конструктивное межэтническое взаимодействие. Гипотеза нашего исследования подтвердилась: формирование этнокультурной компетентности студентов в условиях полиэтнического образования будет успешным при выполнении ряда требований: использование интерактивных методов обучения, опора на индивидуальный подход, активное вовлечение студентов в воспитательные мероприятия.

Итак, проведенное опытно-экспериментальное исследование включало в себя три этапа:

- на констатирующем этапе мы провели опрос с помощью специально разработанной анкеты, направленный на выявление уровня этнокультурной компетентности студентов в контрольной и экспериментальной группах;
- на формирующем этапе были разработаны и внедрены рекомендации по формированию этнокультурной компетентности студентов в поликультурной образовательной среде вуза, предполагающие вовлечение их в программу, включающую как интерактивные и проектные формы работы на учебных занятиях, так и воспитательные мероприятия, а также внедрение курса «Культура межнационального общения»;

– на контрольном этапе был проведен повторный анкетный опрос, показавший рост этнокультурной компетентности обучающихся экспериментальной группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнокультурная компетентность представляет собой качество современной личности, важное в многонациональном обществе с поликонфессиональной и поликультурной средой. Она заключается в основанной на знаниях об особенностях культур других народов и собственной этнической идентичности готовности к продуктивному межэтническому взаимодействию и межкультурному диалогу. Этнокультурная компетентность формируется в процессе социализации, и особенную роль в этом играет студенческий период жизни.

От того, насколько студенты будут владеть целостной системой знаний об этнокультурном многообразии и умениями и навыками, необходимыми для расширения и углубления этнокультурных представлений, зависит как их социальная адаптированность к условиям многонационального общества, так и характер межэтнических отношений в социуме, наличие или отсутствие межэтнической напряженности. Отношение к носителям иных этнокультур формируется в ходе познания их содержания, а в наилучшем случае в процессе взаимодействия с носителями данных культур. Значительную роль в этом играет образовательная политика вузов, в частности воспитательная работа и работа, направленная на гармонизацию межэтнических отношений и профилактику экстремизма, чаще всего имеющего националистическую подоплеку.

При формировании этнокультурной компетентности важно учитывать особенности поликультурной образовательной среды университета. При этом, под поликультурной образовательной средой нами понимается такая совокупность условий обучения и сформированных отношений между участниками образовательного процесса, в которой проявляется множество различных национальных культур, учитываемых при проектировании воспитания и обучения. Проектирование поликультурной образовательной среды означает создание таких условий обучения, в которых право на

образование могли бы реализовывать носители различных этнических культур.

Формирование этнокультурной компетентности в поликультурных образовательных условиях состоит в создании для обучающихся таких факторов и предпосылок, в которых стимулируется их познавательная активность, направленная на формирование новых знаний о других народах и их культурах и стимулирование потребности в расширении этнокультурного кругозора одновременно с укреплением этнической идентичности. В формировании этнокультурной компетентности большое значение имеет грамотная организация мероприятий с привлечением многонационального контингента студентов.

В соответствии с теоретическими выводами нами было разработано и проведено опытно-экспериментальное исследование, направленное на апробацию программы формирования этнокультурной компетентности студентов в условиях поликультурного образования.

Констатирующий этап исследования показал, что уровень развития этнокультурной компетентности испытуемых недостаточный. Так, были полностью готовы правильно выстраивать свое общение с представителями иных этносов с учетом их культурных особенностей 27% участников, скорее готовы, чем нет 31% (62 опрошенных), скорее не готовы, чем готовы 42% испытуемых. Культурой и историей этносов, представители которых обучаются в университете, интересовались 4%, 37% скорее интересовались, чем нет, абсолютное большинство – 59% скорее не интересовались, чем интересовались. Были готовы сопереживать носителям иной национальной культуры всего только 11%, скорее готовы, чем нет 15%, скорее не готовы, чем готовы 38% (76 опрошенных), не готовы 36%.

Формирующий этап эксперимента включал реализацию программы формирования этнокультурной компетентности студентов. Основным содержанием деятельности по формированию у студентов этнокультурной компетентности являлись: правовое просвещение обучающихся; пропаганда

историко-культурного наследия народов, населяющих район, республику; организация межнационального культурного общения. Основными формами работы по реализации данных направлений были познавательно-игровые программы, тренинги, ток-шоу по правовому просвещению; мероприятия, посвященные дням воинской славы и памятным датам России; классные часы и беседы гражданско-патриотической направленности.

После реализации программы на контрольном этапе проведенный повторный опрос показал положительную динамику.

После формирующего эксперимента доля полностью готовых правильно выстраивать свое общение с представителями иных этносов с учетом их культурных особенностей выросла с 27% до 41%, скорее готовых, чем нет, с 31% до 46%, а доля скорее не готовых, чем готовых, снизилась с 42% до 13%.

Повторный опрос показал, что у респондентов вырос интерес к культуре и истории этносов, представители которых обучаются в университете. Так, отметили, что интересуются данной тематикой 17% студентов, 58% указали, что скорее интересуются, чем нет. И только 25% участников эксперимента указали, что скорее не интересуются, чем интересуются.

В результате реализации программы повышения этнокультурной компетентности студентов повысился уровень эмпатии к носителям иных культур. Так, доля готовых сопереживать носителям иной национальной культуры выросла с 11% до 27%, скорее готовых, чем нет – с 15% до 28%, а доля скорее не готовых, чем готовых снизилась с 38% до 23%, а доля не готовых – с 36% до 22%.

Таким образом, предложенные и апробированные нами мероприятия показали свою действенность, что проявилось в росте этнокультурной компетентности испытуемых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Перев. с нем. Н.А. Головина, В. В. Козловского. СПб.: Алетея. 2000. 206 с.
2. Арзамасцева Н. Г., Константинова В. В. Поликультурная образовательная среда вуза и ее влияние на формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов // Вестник Марийского государственного университета. 2020. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnaya-obrazovatel'naya-sreda-vuza-i-ee-vliyanie-na-formirovanie-etnokulturnoy-kompetentnosti-buduschih-pedagogov> (дата обращения: 23.07.2025).
3. Андриенко А. С. Сущность понятия «этнокультурная компетентность» в контексте подготовки выпускников вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/84PDMN621.pdf> (дата обращения: 8.06.2024).
4. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 5. С. 516-531.
5. Астафьева О.Н., Шлыкова О.В., Горушкина С.Н., Усачева О.Ю., Коротеева О.В., Калмыков Н.Н. Социокультурная политика // Перспективы социально-экономического развития Российской Федерации: Аналитический доклад под ред. Н.Н. Калмыкова. Изд. дом «Дело», 2017. С.156-170 .
6. Асмолов А. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к построению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Внешкольник. Дополнительное образование и социальное воспитание детей и молодежи. 2010. № 1(136). С. 4-11. 2010. № 2(137). С. 13-19.
7. Барахсанова Е. А., Готовцева О. Г., Сметанина Т. А. Значимость формирования этнокультурной компетентности обучающихся в

информационной образовательной среде // Глобальный научный потенциал. 2023. № 9 (150). С. 10-13.

8. Барсукова Е.Н., Романенко И.Б. Социокультурная идентичность и национальный менталитет: урбантропологический подход // Научное мнение. № 8. 2013. с. 193-196.

9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 2006 г. 323 с.

10. Бирич И.А. Современный русский язык – хранитель древнего мирозерцания (главные архетипы русского сознания) // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». № 1. 2009. Философия. Политология. С. 102-113.

11. Богданова А. И. Поликультурная образовательная среда // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1. С. 113-115.

12. Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1969-1978.

13. Буттаева А. М. Специфика духовного бытия человека в условиях поликультурной среды: дис. канд. филос. Наук : 09.00.11. Махачкала, 2003. 192 с.

14. Васильева А. А. Поликультурное образование в контексте мирового опыта: аккультурационный и диалоговый подходы // Проблемы и перспективы развития образования в России: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. 349 с.

15. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Астрель, 2007. 372 с.

16. Гавров С. Социокультурная традиция и модернизация российского общества [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гумер». Интернет-сайт «Библиотека Гумер». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/gavr/01.php. (дата обращения: 8.06.2024).

17. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-16.
18. Гасанова М. Н. Социально-психологическая характеристика развития этнокультурной компетентности студентов // SAI. 2024. № Special Issue 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-razvitiya-etnokulturnoy-kompetentnosti-studentov> (дата обращения: 14.09.2024).
19. Гегель Г. В. Наука логики: В 3 т. М.: Наука, 1070. Т. 1. 402 с.
20. Губогло М. Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
21. Гуров В. Н., Вульфов Б.З., Галяпина В.Н. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. М.: Педагогическое общество России, 2004.
22. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002. 550 с.
23. Джуринский А. Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: Учебное пособие. М.: Сфера, 2007. 348 с.
24. Дорошук Е. С. Педагогическая поддержка формирования этнокультурной компетентности будущих журналистов: принципы реализации // Челябинский гуманитарий. 2022. № 4 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-formirovaniya-etnokulturnoy-kompetentnosti-buduschih-zhurnalistov-printsipy-realizatsii> (дата обращения: 14.09.2024).
25. Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 131-138.
26. Дробижева Л.М. Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2004.

27. Казаченко Н. А., Букатова В. В. Формирование этнокультурной компетентности у студентов художественных направлений // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №75-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnokulturnoy-kompetentnosti-u-studentov-hudozhestvennyh-napravleniy> (дата обращения: 14.09.2024).

28. Коджаспирова Г.М. Педагогика в схемах, таблицах и опорных конспектах М.: Айрис-пресс, 2006. 256 с.

29. Колоницкая О. Л. Реализация концепции поликультурного образования и ее влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // Эйдос. 2010. 10 декабря. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm>. (дата обращения: 14.09.2024).

30. Коренева В.В. 2022. Формирование этнокультурной компетенции педагогов, работающих в поликультурной образовательной среде // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2, 12 (июн. 2022), с. 94-100.

31. Котлярова С.П. Роль поликультурного воспитания в формировании этнокультурной компетентности студентов // Доказательная педагогика, психология. 2014. № 2. С. 115-118.

32. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984. 290 с.

33. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: "Ключ-С", 1999. 191 с.

34. Лебон Г. Психология масс. Минск, 2000. 364 с.

35. Лебон Г. Психология толпы. Социальные и политические механизмы воздействия на массы». М.: Эксмо. 382 с.

36. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

37. Логвинова О. К., Зеленов В. И. Поликультурное и этнокультурное образование в современной педагогике: проблема соотношения понятий // МНКО. 2018. № 3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-i->

etnokulturnoe-obrazovanie-v-sovremennoy-pedagogike-problema-sootnosheniya-ponyatiy (дата обращения: 23.07.2025).

38. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб. 2009. 366 с.

39. Мануйлов Ю. С. Соотношение понятий пространство и среда в контексте управленческой практики. URL: <http://vospitanie.fo.ru/wiki/782/606>. (дата обращения: 14.09.2024).

40. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика М.: Гардарики, 2005. - 269с.

41. Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 3. 492 с.

42. Мацумото Д. Психология и культура. М., 2003. 294 с.

43. Милюгина Е. Г. Формирование этнокультурной компетентности студентов средствами этнорегиональной культуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 1 (58). С. 214-223.

44. Мудрик А.В. Социализация человека: Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений. М.: Академия, 2004. - 304 с.

45. Оконешникова Н. В. Организационно-педагогические условия формирования этнокультурной компетентности будущих учителей // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-etnokulturnoy-kompetentnosti-buduschih-uchiteley> (дата обращения: 14.09.2024).

46. Панов В. И. К проблеме психолого-педагогического проектирования и экспертизы образовательного учреждения // Психологическая наука и образование. 2001. № 2. С. 14-19.

47. Рубцов В. В., Ивошина Т. Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. М.: МГППУ, 2002.

48. Савенков А. И. Образовательная среда // Школьный психолог. 2008. № 19. С. 4-5.

49. Сластенин В.А. Педагогика: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2004. 568 с.
50. Слободчиков В. И. Образовательная среда. М.: Академия, 1997. 316 с.
51. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.
52. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships; Пер. с англ. В. В. Сапова. СПб: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. 1054 с.
53. Тушнова А. И. Развитие этнокультурной компетентности студентов в инновационном образовательном процессе // Лучшая исследовательская статья 2024: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 25 марта 2024 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 36-42.
54. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1994. № 4. с. 113-119
55. Хайбулаев М.Х., Сулейманова Р.В., Салманова Д.А. Этнокультурное просвещение в формировании российской идентичности студента педагогического вуза // Образование и право. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnoe-prosveschenie-v-formirovanii-rossiyskoy-identichnosti-studenta-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 14.09.2024).
56. Хуторской А. В. Современная дидактика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 334 с.
57. Шакурова М.В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: дис. докт. пед. наук / РАО НИИ Теории и истории педагогики. М., 2007. 360 с.

58. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. Учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 1995. 544 с.
59. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.
60. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 2011. 352 с.
61. Юнг К.Г. Нойманн Э. Психоанализ и искусство/ М.: Ваклер, 1998. 306 с.
62. Яруллин И. Ф. Патриотическое воспитание студентов в поликультурной образовательной среде // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: Поликультурное образовательное пространство Поволжья: пути и формы интеграции (Казань, КФУ, 1 ноября 2013 г.) / под науч. ред. Г. Ж. Фахрутдиновой. Казань: ИПП КФУ, 2013. С. 697-699.
63. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. 2-е изд., исправл. и дополн. М.: Смысл, 2001. 232 с.
64. Gordon, Milton M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. 1964.

ОПРОСНИК

1. В каких отношениях с представителями других этносов вы участвуете (не более 3 вариантов ответа)?

001 Кооперации (совместная работа);

002 Конкуренции (соперничество);

003 Приспособлении;

004 Конфликте;

005 Ассимиляции (взаимное культурное проникновение);

2. Интересуетесь ли Вы историей и культурой этносов, представители которых обучаются в университете?

006 Да

007 Скорее «Да», чем «Нет»

008 Скорее «Нет», чем «Да»

009 Нет

3. Вызывает ли у Вас положительные эмоции культура других народов?

010 Да

011 Скорее «Да», чем «Нет»

012 Скорее «Нет», чем «Да»

013 Нет

4. Готовы ли Вы сопереживать носителям иной национальной культуры?

014 Да

015 Скорее «Да», чем «Нет»

016 Скорее «Нет», чем «Да»

017 Нет

5. Должны ли, представители одной национальности общаться между собой только на своем родном языке?

018 Да

019 Скорее «Да», чем «Нет»

020 Скорее «Нет», чем «Да»

021 Нет

6. При общении с разными людьми, на какие их особенности нужно обратить внимание?

022 На внешность

023 На личные качества

024 На национальную принадлежность

025 Затрудняюсь ответить

7. Если Вы слышите что-либо неприятное, оскорбительное в адрес носителей иных культур со стороны представителей Вашего этноса

026 считаете это унижительным

027 испытываю стыд за своих

028 относитесь к этому безразлично

8. Должны ли жить представители того или иного народа только на земле своих предков?

029 Да

030 Скорее «Да», чем «Нет»

031 Скорее «Нет», чем «Да»

032 Нет

9. Согласны ли Вы с утверждение о том, что в установлении дружеских отношений, а тем более при заключении брака нужно учитывать национальность партнера?

033 Да

034 Скорее «Да», чем «Нет»

035 Скорее «Нет», чем «Да»

036 Нет

10. Если вы слышите что-либо о выдающихся достижениях других народов, то Вы испытываете:

037 Зависть

038 Гордость

039 Уважение

040 Безразличие

11. Готовы ли Вы правильно выстраивать свое общение с представителями иных этносов с учетом их культурных особенностей?

041 Да

042 Скорее «Да», чем «Нет»

043 Скорее «Нет», чем «Да»

044 Нет

12. Согласны ли Вы с высказыванием: «В образовательных организациях преподавание (обучение) должно учитывать язык и культуру учащихся и преподавателей различных народов?»

045 Да

046 Скорее «Да», чем «Нет»

047 Скорее «Нет», чем «Да»

048 Нет

13. Согласны ли Вы с высказыванием: «В педагогическом составе вузов должны работать представители народов, исконно проживающих на данной территории?»

049 Да

050 Скорее «Да», чем «Нет»

051 Скорее «Нет», чем «Да»

052 Нет

14. Согласны ли Вы с утверждением: «Представитель того или иного народа в университете должен отстаивать интересы только своего этноса (нации)?»

053 Да

054 Скорее «Да», чем «Нет»

055 Скорее «Нет», чем «Да»

056 Нет

15. Согласны ли Вы с утверждением: «Представители разных народов (этносов, наций), обучающихся в одном вузе, могут взаимно сотрудничать»?

057 Да

058 Скорее «Да», чем «Нет»

059 Скорее «Нет», чем «Да»

060 Нет

16. Что Вы считаете самым важным для знания культуры другого этноса?

061 традиции

062 фольклор

063 мифы

064 стереотипы

065 образцы поведения

066 религия

067 национальная идея

17. Какую территорию, Вы считаете своей исторической родиной?

18. Как Вы относитесь к межэтническим бракам:

068 Положительно

069 Скорее положительно, чем отрицательно

070 Скорее отрицательно, чем положительно

071 Отрицательно

19. Какие темы из жизни других народов Вам наиболее интересны?

	Очень интересно	Не интересно	Мне все равно
072 Политика			
073 География			
074 История			
075 Древний мир			
076 Войны			
077 Древние сказания			
078 Сказки			
079 Жизнь выдающихся людей			
080 Традиции			
081 Обычаи			
082 Праздники			
083 Религия			
084 Образование			
085 Хобби			
086 Литература			

Укажите, пожалуйста, при возможности, ваши:

20. Ваше социальное происхождение:

087 Предприниматели 088 Рабочие 089 Служащие

21. Пол:

090 Мужской 091 Женский

22. Национальность:

092 Русские

093 Татары

094 Эрзя, мокша

095 Свой вариант _____